

Взгляд русского офицера на Париж,

во время вступления ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Союзных войск, в 1814

году,

изданный А. КРАСНОКУТСКИМ,

сочинителем ежедневных записок поездки своей в Константинополь.

VZGLYAD
ВЗГЛЯДЪ
RUSKAGO OFITSERA
РУСКАГО ОФИЦЕРА
НА
ПАРИЖЪ,

ВО ВРЕМЯ ВСТУПЛЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРА-
ТОРА и Союзныхъ войскъ,

въ 1814 году,

ИЗДАНЫЙ

КРАСНОКУТСКІИ
А. КРАСНОКУТСКИМЪ,

Сочинителемъ ежедневныхъ записокъ поѣз-
ки своей въ Константинополь.

Стремительное любопытство къ чужимъ странамъ,
удовлетворяясь желаніями, исчезаетъ въ насъ, какъ пустая
мечта; а истинная любовь къ своей родинѣ и въ глубокой
старости согреваетъ сердце, и болѣе еще оживляется въ на-
шихъ чувствахъ!..

А... К...ий.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи, 1819 года.

Printed in Soviet Union.

Стремительное любопытство к чужим странам, удовлетворяясь желаниями, исчезает в нас, как пустая мечта; а истинная любовь к своей родине и в глубокой старости согревает сердце, и более еще оживляется в наших чувствах!..

А... К...ий.

САНКТ ПЕТЕРБУРГ
в Морской Типографии, 1819 года.

© OCR, подготовка текстовой версии - Игорь Андреев-Попович, Екатеринбург, фотограф (<http://andreevigor.livejournal.com>)

© Web-публикация - военно-исторический проект "Адъютант!" (<http://adjutant.ru>)

Примечание Корректора. Текст – образчик столичного (светского) «христианства». Празднословие, пристрастие к вещественной красоте, мирской славе и внутренний беслицемерия и похоти. Порицая – упивается; восхищаясь – завидует.

Примечание Адъютанта. Краснокутский Александр Григорьевич (1781-1841) – из дворян киевской губернии, в 1797 году выпущен из Петербургского Сухопутного кадетского корпуса корнетом в Черниговский кирасирский полк. С 1799 года – подпоручик. В 1804 году вышел в отставку, в 1806 году вернулся на военную службу в чине поручика и принял участие в русско-турецкой войне 1806-12 гг. В чине майора и старшего адъютанта генерала от кавалерии А.П. Тормасова принял участие в Отечественной войне 1812 года. Подполковник с 4 марта 1813 года, осенью того же года получил чин полковника. Участник Заграничных походов 1813-1814 годов. Вышел в отставку в 1819 году в чине генерал-майора.

В литературе дебютировал в «Русском вестнике» в 1810 году, опубликовав статью «Поездка русского офицера в Константинополь». Автор книг «Дневные поездки в Константинополь Александра Григорьевича Краснокутского в 1808 г. самим им писанные» (М., 1815 г.) и публикуемой здесь «Взгляд Русского офицера на Париж во время вступления Государя императора и Союзных войск в 1814 году» (СПб, 1819).

Похоронен в Курской губернии.

Брат его, Семен Григорьевич Краснокутский (август 1787 – 3 февраля 1840), вышедший в отставку в 1821 году также в чине генерал-майора, позже обер-прокурор и действительный статский советник, являлся членом «Союза благоденствия» (1817) и «Южного общества». За участие в подготовке восстания на Сенатской площади приговорен к ссылке на поселение на 20 лет. Умер в Тобольске.

На прилагаемом портрете А.Г. Краснокутского работы неизвестного художника, выполненном около 1815 года, и опубликованном в издании «Дневные поездки в Константинополь...», изображен с орденами св. Владимира 4-й ст. с бантом, св. Анны 2-й ст. и турецкими наградами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ	5
ВСТУПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК В ПАРИЖ	7
О ПАРИЖЕ ВООБЩЕ	9
РЕКА СЕНА И НЕКОТОРЫЕ	10
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ НА ОНОЙ МОСТЫ	10
ПАРИЖСКИЕ ЭКИПАЖИ.....	12
СОБОРНЫЙ ХРАМ МАТЕРИ БОЖИЕЙ	12
ФРАНЦУЗСКИЙ ПАНТЕОН.....	14
ИНВАЛИДНЫЙ ДОМ ИЛИ ВОЕННАЯ БОЛЬНИЦА ДЛЯ ИЗУВЕЧЕННЫХ	15
ТЮЛЬБЕРИЙСКИЙ ДВОРЕЦ	18
ТЮЛЬБЕРИЙСКИЙ САД.....	19
ДВОРЕЦ ЛУВРСКИЙ.....	20
ДВОРЕЦ БЛОСТИТЕЛЬНОГО СЕНАТА ИЛИ ЛЮКСЕМБУРГ.....	21
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ	23
КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА	23
МУЗЕУМ НАТУРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И БОТАНИЧЕСКИЙ САД.....	25
МУЗЕЙ НАПОЛЕОНОВ	26
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ.....	27
МУЗЕЙ ФРАНЦУЗСКИХ ПАМЯТНИКОВ	27
МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ	28
ПАЛЕ РОЯЛЬ	28
ЕЛИСЕЙСКИЕ ПОЛЯ	30
БУЛЬВАРЫ.....	30
БУЛОНСКИЙ ЛЕС.....	31
САД ТИВОЛИ	31
ТЕАТРЫ	32
ПАНОРАМА Г. ПРЕВО.....	33
МАНУФАКТУРЫ И ФАБРИКИ	33
КАТАКОМБЫ	34
НРАВЫ И ОБЫЧАИ ПАРИЖАН.....	35

Печатать позволяется

с тем, чтобы по напечатании до выпуска в продажу представлены были в Цензурный Комитет: один экземпляр сей книги для Цензурного Комитета, другой для Департамента Министерства просвещения, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и один для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наук. Санкт Петербург, Июля 31 дня 1819 года.

*Цензор, Статский Советник и Кавалер
Ив. Тимковской.*

Господину генералу от инфантерии,
Его Императорского Величества генерал-адъютанту,
Военному Министру, Государственного Совета Члену и разных орденов Кавалеру,
Петру Петровичу КОНОВНИЦЫНУ

усерднейшее приношение.

Ваше Высокопревосходительство!
Милостивый Государь!

Личное обозрение достопамятностей производит в человеке разнообразные суждения о каждом предмете. При рассматривании Парижа, нельзя не удивляться поразительной изящности человеческих дарований; нельзя вместе и не содрогаться от ужаса при виде сего скопища беспрестанно умножающихся пороков.

Противоречащие мнения многих Писателей о сем городе побудили меня к беспристрастному сравнению и некоторым собственным замечаниям. Всякий в праве, и даже в обязанности, отдавать преимущество полезному и обнаруживать зловерное. в коем часто под блестящей завесой привлекательных удовольствий скрывается гибель неопытной молодости.

Я решился по внутреннему влечению сердца написать свои мысли обо всем, что видел достопримечательного в Париже и осмеливаюсь посвятить мои замечания благосклонному вниманию Вашего Высокопревосходительства. Всеобщее искреннее уважение соотечественников к Вашим великим достоинствам меня к сему побудило.

Надеюсь на милостивую Вашу снисходительность к моему слабому и невитийственному слогу. Военная служба не позволила мне в оном усовершенствоваться. Но отделять доброе от худого научает нас Божественная Нравственность, осененная благочестием душеспасительных правил Христианской Веры, и тогда наши чувства освящаются чистосердечием.

Слава собственных заслуг, коими Ваше Высокопревосходительство ознаменовали себя в отечественную войну, облеклась бессмертием в Русских сердцах! – Известно всем, что Вы были в числе первых и деятельных сотрудников во всех решительных предприятиях Князя Смоленского; - что неутомимою бдительностью и твердостью духа способствовали ему к достижению светлого венца Освободителя России! – Истинные сыны Отечества все в том соглашаются и молят, да подкрепит Бог за доблестные Ваши деяния расстроенное на поле чести Ваше здоровье и да благословит Вас утешением и отрадою в кругу примерного Вашего семейства. Таковая небесная награда – превыше всех земных благ.

С душевным почитанием и искреннейшей преданностью имею честь пребыть
Вашего Высокопревосходительства,
Милостивого Государя
покорнейший слуга
Александр Краснокутский.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ.

[I] Блистательные победы Россиян, содействуемые самим Богом, доставили нам случай побывать в Париже и быть самовидцами тамошнего великолепия и скудости, богатства и бедности, роскоши и нищеты, словом, разных противоположностей, коими город сей отличается пред прочими!

Он возвышается подобно *Колоссу Родосскому* первенством просвещения; но в той же степени унижается развратностью, утонченной к человеческой пагубе.

Описание Франции некоторыми путешественниками касается по большей части одного только Парижа. Провинции совершенно опровергают распространяемые ими ложные мнения. Чистота Нравственности во многих странах Франции не обрызгана еще Парижской грязью; следственно, приписывать всему Государству обольстительную картину Парижа было бы несправедливо.

Сладостная мечта об изобильных удовольствиях, помрачая рассудок, погружает многих в обманчивое воображение мнимопольного просвещения. Сие-то влечет иностранцев отправлять детей своих в Париж на воспитание, состоящее в одном только красноречивом лепетании Французским **[II]** языком и в пренебрежении всего природного.

Ум воспитанника украшается поверхностью наук, а память обременяется стихотворениями Французских авторов без всякого истолкования смысла; ибо в сем-то заключаются приобретаемые ими мнимо-обширные познания.

Тамошние учителя хитрым пронырством похищают из сердца юного воспитанника привязанность к своей родине. Любовь к отечеству неприметным образом изглаживается в чувствах; зловерные их внушения поселяют пагубное отвращение от благочестия, которое называют они нелепой набожностью!.. Гордость и роскошь – суть виновницы неверия! *Рече безумен в сердце своем: Несть Бога!*

Не лучше ли следовать благоразумным отеческим наставлениям о воспитании детей, начертанным Прозорливым Гением ЕКАТЕРИНЫ II в ЕЁ *Наказе, данном Комиссии о сочинении проекта нового Уложения*, в 1770-м году?

Премудрая по сему важному предмету ЕЁ дальновидность и донныне осыпает благоденствием наше отечество.

Достопочтенный Иван Иванович *Бецкий* и чадолюбивый Граф Федор Евстафьевич *Ангальт (двоюродный брат Императрицы)*, **[III]** будучи Директорами Кадетского Корпуса, сообразовались всегда с ЕЁ благословенными мыслями и прилагали особенное попечение о нравственном образовании юношестве. Высокие добродетели их, сопряженные с нежной, истинно отеческой попечительностью, глубоко запечатлены в сердцах воспитанников того времени, донныне преисполненных к ним благодарностью. Сии достойные мужи оставили по себе памятник вечной славы в сих спасительных заведениях; незабвенные заслуги и труды, понесенные ими в пользу благородного юношества, увековечатся признательностью самого отечества, которое обогащали они отличнейшими Офицерами!

Теперь спрашиваю: доставило ли нам Французское воспитание великих Полководцев и Министров? – Не с нашими ли Русскими правилами, основанными на Святой Вере, мы всегда славились непобедимыми Героями и мудрыми вельможами, кои с Русским просвещением, с врожденными способностями к трудам возвышались собственными заслугами на высочайшую степень блестящих достоинств и увенчали славою потомственные роды?..

Если некоторые отрасли знаменитых Русских наших Бояр истребляются, видимо, от Французского воспитания и не **[IV]** в силах поддержать славу своих предков, то кого в том винить, как не самих родителей?.. Они, чувствуя себя счастливыми и видя совершенное блаженство от Русского образования сердца, не стараются внушать детям своим наследственной Нравственности, а вверяют их на воспитание чужеземным

выходцам, из коих некоторые, конечно, происходят от хороших семейств и по обстоятельствам оставили свое отечество; но большая часть состоит из людей низкого состояния, кои, боясь преследования правосудия, бежали из оногo и соделались к общему сожалению нашими учителями! – Могут ли они быть полезными наставниками для детей! – В сердце у них ничего нет священного! Лишь только умеют разливать яд вольнодумства!.. Кто не любит своей родины, может ли тот сохранить непрекословную верность к чуждому Государству?..

Без сомнения, иностранные языки нужны; они украшают воспитание; науки просвещают человека; но презирать для оных отечественный язык и обычаи предков – есть признак испорченной нравственности.

Кто не отдаст справедливости Франции? – Она с давних веков славится [V] великими и учеными людьми. Но проходя многие Французские провинции, мы нигде не находили Французов, знающих чужеземные языки. Они повсюду гордятся своим собственным. Напротив того, в нашей, называемой ими, дикой стороне познание разных языков распространяется по всему Государству.

Кажется, время и России возвысить, дать цену отечественному своему красноречию и заставить других оным заимствоваться. Милосердие Божие к нашему отечеству благословляет нас таковым правом!

Ныне царствующий Государь наш Император АЛЕКСАНДР показал могущество непоколебимого терпения, сопряженного со смиренным Христианским благочестием, силою коего Он с Воинством и Гражданством Русским поправил миллионы врагов, дерзнувших восстать против России!.. – Вся вселенная признала Его великим орудием Самого Бога! – Да будут благословенны грядущие лета Его жизни и гремящая слава величественных событий России, да увековечится щедротами Небесного Творца!

Будучи свидетелем разнообразных происшествий в Париже во время вступления [VI] наших войск, решился я сделать краткое описание сего города и вместе изобразить острые вымыслы Французских празднотцев, составляющих, можно смело сказать, почти третью часть жителей.

При слабом моем начертании, руководствоваться буду беспристрастными чувствами. – Мне желательно доказать соотечественникам, что Русская земля изобилует пред прочими всеми небесными дарами и особенно торжествует чистосердечным благоговением к Богу, верностью к Государю и ненарушимою приверженностью к Отечеству. Добрые правила дружелюбия и усердное хлебосоельство Россиян славятся во всех пределах света! Могу сказать:

*Чем боле иностранцев видел,
Тем боле родиной пленялся.*

Иностранные изделия служат к прихотям, а не к потребностям нашим; но без произведений нашей земли чужеземцы почувствуют большой недостаток в жизненных продовольствиях. – Их ремесленники – наши работники! Пропитание их от нас зависит и с уничтожением прихотей голод подавит их многолюдство.

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК В ПАРИЖ.

[1] Торжественный для всей Европы день 19 Марта 1814 года, день вступления в Париж союзных, братских войск разгласит славу Россиян в позднейших потомках, а Летописцы поставят на первом ряду достопамятностей Русскую непреодолимую, увенчанную патриотическим единодушием и неподвижную твердостью. Сама злословная, скрежещущая зависть окаменела при звуках бессмертной славы Русских, совершивших с неуязвимыми лаврами важнейшую эпоху в Истории. Они доказали вселенной могущество твердости народного духа и возвысили цену мужества древних Славян.

Великолепнейший вход наших войск в Париж озарился чистейшим сиянием солнца, - изображения правоты Россиян! Оный сопровождаем был бесчисленным стечением народа.

Лишь только Император АЛЕКСАНДР и Прусский Король *Фридрих Вильгельм* с непобедимыми своими Героями приблизились к стенам города, как со всех сторон раздались громозвучные восклицания: «*Да здравствуют АЛЕКСАНДР и Вильгельм, освободители Европы!*» Миллионы голосов наполняли [2] воздух, радостные отголоски повторялись повсюду; солнечные лучи представляли Перст Божества, благословляющего торжественное шествие Царей, поправших кичливую гордыню вероломства!

Все были упоены живейшим восторгом: одни старались перекрикивать других, толпились под лошадей, - как будто считали за счастье быть попранными конями победоносного войска!

Тысяча вопросов: *Где Российский Император?* заглушали весь город! Смиреномудрие и привлекательная кротость были отличительными оттенками величества нашего Монарха. – Все с жадностью устремляли глаза на Государя и пожирали взорами умиленность его взглядов; бросали вверх шляпы, шапки; преграждали улицы; хватались за Его коня, который, видимо, гордился столь священным бременем и, высокомерными шагами подавляя камни, озирался на все стороны, не причиняя окружающей тесноте ни малейшего вреда! Сам Буцефал¹ уступил бы его важной поступи - как и Александр Македонский, конечно, отдал бы преимущество АЛЕКСАНДРУ Российскому!

Дома были наполнены, а кровли усеяны зрителями! Из окон, украшенных наиболее богатыми коврами, усыпали цветами улицы, - плескали руками, - разведали платки и с восторгом [3] восклицали: «*Да здравствует Император АЛЕКСАНДР, воскреситель Бурбонов!*»

Миролюбивый цвет Лилеи чистейшею своею белизною затмил, наконец, кровавое знамя тиранского тщеславия!

Многие отважные Француженки с неотступностью выпрашивали себе лошадей, - взлетали на оных и мчались вслед за Государем!

Сие неограниченное иступление едва ли свойственно великому народу. Давно ли Буонапарте, чтимый ими за Бога, подобными восклицаниями был встречаем во время наглого побега своего из России? Необдуманные переходы из одной чрезвычайности в другую означают ветреность характера.

Все были в изумлении, видя необыкновенную свежесть и совершенное устройство в нашей армии, которое, по уверению Наполеона, было все разбито, рассеяно, и одни остатки оног скитались по Франции!

Чистота оружия, амуниции, одежды и порядок в рядах поражали всех до безумия.

Никто не мог верить, чтобы сия самая чудесная армия из пределов Российских, сражаясь на каждом шагу, проходя по трупам дерзких врагов форсированными маршами, промчалась орлиным полетом чрез все пространство от Москвы до Парижа без всякого изнурения! Можно сказать, что природа сама была участницей в наших победах... *На*

зачинающего Бог! [4] Не спасается Царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своя.

С изумленными взорами все возглашали: «Храброе сие воинство подобно Ангелам, ниспосланным от Бога для освобождения нас от ига самовластного тирана!»

Везде забелелись кокарды в честь природных Царей! Кровавый кипарис превратился в смиренную Лилею! Кумир Наполеона, воздвигнутый в честь алчного его славолубия на обелиске вышиною в 133, а в поперечнике в 12 фунтов на площади Вандомской (Place Vendome) – был в одно мгновение ока опутан веревками! – Исступленный народ стремился уже низвергнуть оной с высоты; но по воле великодушного Монарха нашего таковая неистовая наглость была остановлена! Белое знамя заступило место колоссального Гиганта!²

Все поздравляли друг друга с воскресением потомков Генриха IV и с рукоплесканием восклицали: *«Да здравствует Людовик XVIII!»* [5] Старая песня в честь Генриха (Vive Henri IV) оживотворялась у вех на устах! Музыка везде гремела! Вымышляемые увеселения по всем улицам взволновались! Всех желания обратились к дружественному союзу. Сам Бог осенял чистейшей радостью счастливые успехи всеобщего благоденствия!

Примерное благочестие Православного нашего Царя нимало не поколебалось от блестящей Его славы. Мечтательность одним безбожникам свойственна. Он повергает лучезарный венец, возлагаемый на Него всеми народами, пред подножием престола Божия; славу свою воздает Всевышнему и признает Всевидящее Око сопутником во всех Своих предприятиях, напечатлев богодухновенную сию мысль на груди сынов Отечества в память незабвенного 1812 года.

Да постыдятся и посрамятся ищущи душу мою; да возвратятся вспять и постыдятся мыслящи ми злая!

Благочестивый Монарх спешит исполнить первую обязанность: принести чистосердечное благодарение Всевышнему.

Священный жертвенник немедленно воздвигся на площади Людовика XV, где зверообразные возмутители спокойствия напивались некогда невинною кровию его преемника.

Воспоминание столь ужасного неистовства раздирало внутренность сердец. – Кровь неповинных никогда не престанет вопиять к небу, и тартар вечно пылать будет в совести Царевбийц! [6]

Адское иступление кровопийц преобразилось в райское благоговение истинных Христиан! Помазанники Божие в ограде мужественных Рыцарей соорудили под небесным кровом грудью верных сынов Отечества животворящий храм *Саваофу!* Чувствительнейшие моления воинов, восхваляющих *имя Господне*, возносились к престолу Всемогущего Творца! Сверкающие у всех на глазах слезы восторга предвещали всеобщее благоденствие.

По окончании благодарственного с коленопреклонением молебствия, Государь Император отправился во Дворец, где знатнейшие вельможи имели счастье быть ему представлены. Они поздравляли Его Величество со вступлением в Париж и с приобретением победоносных лавров, с благоговейным уверением, что все жители столицы давно уже с нетерпением ожидали Его прибытия.

На таковое приветствие Государь со свойственной Ему скромностью отвечал: *«Храброе оружие ваших войск причиной моей медленности. Радуюсь искренно, что, наконец, невинное кровопролитие для хищных прихотей остановилось у стен Парижа! Цель моих желаний ко благу общему ныне Богом совершилась, что меня истинно соделывает счастливым. Я не искал другой славы!..»*

Все присутствующие были поражены сими словами до глубины сердца. Признательность водворилась в их чувства.

судьба Наполеона теперь в руках Высоких Союзников; но они предоставили Высшему [7] Существо судить столь непостижимые злодейства!
Великодушные – премудрость Царей; мщение – качество низких душ!

Примечания

¹ Известный по Истории конь Александра Македонского.

² Сооруженный Императором ПАВЛОМ I в С. Петербурге обелиск в честь незабвенный побед *Графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского*, не искусством, не великолепием, не чудесною работой прославляется, но великими делами бессмертного сего Героя! Военные доблести и гражданские добродетели украшают, возвеличивают и увековечивают славу памятников, а ухищренное злодейство, воздвигнутое и на золотых престолах, скоро ниспровергается в пучину ничтожества!

О ПАРИЖЕ ВООБЩЕ.

Трудно приступить к описанию сего нового Вавилона; слова теряются при рассматривании чудесных, необыкновенных громад зданий! Слабое перо не в силах изъяснить впечатления сих поражающих видов! Самый легкий поверхностный абрис Парижа будет предметом моих замечаний. Несколько тысяч томов давно уже наполнены подробнейшими описаниями сего города; а повторяемые рассказы почитаются всегда излишними.

Первоначалие Парижа исчезает во мраке времени; - существование оно полагает более, нежели за пятьдесят лет до Рождества Христова. При сем случае кстати заметить, что в десятом веке Франция была еще в сущем невежестве: едва Короли и Вельможи умели грамоте.

Париж расположен большей частью на обширных равнинах, простирающихся на весьма дальнее расстояние с обоих берегов реки Сены. Некоторые части расположены и на возвышениях, но где так же от туманов, [8] исходящих от реки, и от частых дождей бывает беспрестанная сырость.

Великолепные Готические здания отличаются превосходством Архитектуры, возвышаются блеском древнего художества, представляют некоторые святилища Гениев, в коих науки и познания приближаются к совершенству! Но просвещение без благочестия – гибель Государства! Высокомечтательность умов, отдаляющихся от закона Божия, разверзает пропасть к ниспровержению народов!

Огромные, высокие строения связываются неразрывною цепью, как будто одним падением должны все обрушиться!

При всех почти домах находятся богатые лавки с разными товарами. Серебряные и галантерейные ряды блестят на каждой улице. Художники и всякого рода промышленники означаются бесчисленными вывесками, пестрящими на всех домах. Удивительно, куда все оные товары расходятся, и чем такое множество мастеровых могут себя содержать?

Все улицы в Париже вымощены камнем; некоторые довольно широки, другие весьма узки. В последних мало наблюдается чистоты, даже воздух иногда стесняется от беспорядочно волнующегося многолюдства.

На каждом шагу встречаешь роскошествующее богатство и обнаруживающуюся бедность. По улицам толпятся слепые, кривые, хромые, безрукие и другие несчастные уроды. [9] Все они, немало не унывая, забавляют народ вымышляемыми представлениями, и тем достают себе пропитание.

Тола мальчишек бегают за каждым проходящим; вертятся перед ним колесом, кривляются, пляшут, скачут, дерут горло песнями, - наконец, выпрашивают за свои смеходостойные труды милостыню! Один кричит: *Моя мать ничего сегодня не ела!..* Другой: *мой отец при смерти болен!..* Третий: *Я, брошенный несчастный сирота, умираю от голода!* и так далее.

Многие из жалости бросают им мелкую монету, за которую они с алчностью между собою дерутся, и иногда до крови!

Таковая гнусная, безумная нищета не делает чести Правительству. Хотя парижская Полиция и славится пронырливыми изысканиями подспудных виновных, однако ж, в сем случае тем непростительнее позволить выставлять народную бедность на всеобщее посмеяние!

Я сам был очевидцем, когда несколько вооруженных солдат народной Гвардии (Garde Nationale) пришли разгонять сборище мальчишек, хватавших кидаемые из окон деньги. Они нимало не испугались, бросились опростетью подбирать мелкую монету, и притом с таким стремлением, что некоторых Гвардейцев сбили с ног. Все зрители приведены были в громкий смех.

Неужели при множестве пристанищ, заведенных для неимущих в самом Париже, [10] не имеют еще средств к прекращению столь презрительного ремесла?

Весь Париж разделяется на двенадцать округов. Каждый имеет особенное правление, коему предоставляется право решать дела по силе законов.

Жителей в Париже полагают более пятисот восьмидесяти тысяч. Сверх того бывает часто до 50,000 празднующихся, кои не имеют никакого верного ночлега. Домов в городе считают близ 30,000; улиц 1062, глухих переулков 117, застав или выездов 56, набережных 49, мостов 16, бульваров 16, площадей 10, гостиных дворов 5, рынков 5, темниц для разного рода преступников 10, казарм 24.

Каждый год по примерному среднему исчислению выходит в Париже съестных припасов: хлеба – 206 миллионов фунтов; - овса 210,000 мерок; - ячменю 8,500 мерок; - быков 75,000; - коров 15,000; - телят 10,000; - баранов 220,000; - свиней 550,000; - морской рыбы 100,000 центнеров; - рыбы пресных вод на 1,300,000 франков; - сидру 6,000 мер; - вина на 33 миллиона и водки на три миллиона франков.

Беспристрастие заставляет сказать, что Буонапарте много способствовал к блестящему украшению Парижа. Он предпринимал всякие меры, дабы похищать военной силой достопримечательнейшие произведения художеств в Европе; устраивал величественность дворцов, великолепие зданий, обширность [11] улиц, пространство площадей и повсюду сооружал блистательные памятники в честь храбрых воинов.

Консульство соделало Буонапарте великим. Все отдавали ему справедливость; он умел низложить, усмирить внутренние раздоры, восстановить разрушенный порядок, воспользоваться могуществом Французского Правления, заставить повиноваться законам, одним словом, он удивлял весь свет своим Гением! Но когда он обольстительными происками получил Императорство, то слава Наполеона затмилась тотчас чернотою его сердца!

РЕКА СЕНА И НЕКОТОРЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ НА ОНОЙ МОСТЫ.

Сена, в которую впадают четыре реки, протекает посреди города и доставляет оному изобильное продовольствие всяких съестных припасов. Вода довольно чиста; но непривыкшим производит иногда лекарственное действие. В предосторожность сего иностранцы должны мешать в сию воду белый уксус.

Река сия украшается разнообразными прекраснейшей Архитектуры мостами, как будто драгоценнейшими ожерельями. [12]

Но при всей своей пышности должна она преклониться пред величием реки Невы, которая естественным своим пространством затмевает сию художественную красоту Сены. В серебристых струях Невы беспрестанно белеются высокие мачты, огромные паруса линейных, купеческих и прочих кораблей. Сена по своей мелкости лишена сей блестящей чести и наполнена одними барками, гальотами и плоскодонными судами.

Аустерлицкий мост (Pont d'Austrelitz) соединяет бульвар Бурдон с Ботаническим садом. Столбы и подпоры моста каменные, арки железные, что совершенно обеспечивает его прочность, испытанную каждый день наитяжелейшими экипажами. Привлекательное искусство его строения представляет величественный вид на Сене! Сами воды любят таковым над собою украшением!

При вступлении в Париж Российских войск, Французы в угодность Государя нашего, по единому названию Аустерлица, хотели оный мост разрушить! Император удержал сумасбродное их стремление и приказал только написать на столбе моста:

«1814-го года Марта 19-го дня, победоносная Российская Армия прошла чрез сей мост.»

Французы в оной надписи прибавили: *«Под предводительством Императора Александра!»*

Мост, сооруженный во славу Аустерлицкого сражения, равно как и памятник, воздвигнутый в Полтаве на месте решительной [13] битвы Россиян со Шведами, должны напоминать, что Русские, ученики Карла XII, доказали всем, как умеют они побеждать своих учителей! Наши союзники часто бывали причиной восторжествования и успехов наших неприятелей! Одна чистая Русская сила непобедима! С давних времен подтверждается сие многочисленными примерами. Конец славит дела великих!

Буонапарте после Аустерлицкой баталии назвал войско свое *победителями непобедимых!* Русские имеют теперь право назваться *победителями победителей непобедимых!*

Новый мост (le pont Neuf). Сей мост простирается на оба рукава Сены, чрез остров к городу. Он имеет двенадцать арок, длина его 170, а ширина 13 сажень. Сто шесть лет трудились над сооружением сего моста. Генрих III был первый оного основатель.

Художественный мост (Pont des Arts). Сей держится на каменных столбах и на девяти железных арках. Одним пешеходам позволено по оному прогуливаться, а экипажам сие запрещается.

Мост Енский (Pont d'Jena). Назначенные по плану блистательнейшие для сего моста украшения, но сие время не окончены. Обширность его и великолепие будут в полной мере одно другому соответствовать.

Пристаней, устроенных на берегу Сены для выгрузки товаров, считается четырнадцать, и каждая пристань имеет особенное назначение, [14] для каких-либо продуктов. Все вымощены камнем и притом с такою отлогостью, что экипажи всякого рода с удобностью подъезжают к оным.

По причине необыкновенной обширности Парижа, коего окружность простирается более нежели на 7 Французских миль, устроены во внутренности города восемьдесят водометов или фонтанов, кои довольствуют жителей водою. Большая часть оных величественно возвышаются и составляют одно из главных украшений Парижа. Везде блестят трофеи побед отличных полководцев! Подвиги их на каждом шагу освежаются в памяти проходящих!

Также проведены из Сены подземные водяные протоки к заливным пожарным трубам с чрезвычайным искусством. Одна из таковых машин, достойная особого внимания, называется *Potre à feu de Chaillot*. Она имеет высоты 110 фунтов, действует с помощью огня поршнями (*Pistons*) в насос, кои вытягивают в 24 часа 48,600 мер воды из Сены и наполняют оною четыре водоема, а из оных разливается вода по разным частям города.

В Париже шесть Триумфальных ворот сооруженных в честь незабвенных деяний отечественных Государей. Воздымаясь к небесам, прославляют оные величие памяти сих Царей!

Часто монументы в Париже ниспровергались народом! Сколько раз мрамор Генриха IV [15] влачим был по подземельным склепам, а прочие бросаемы были в Сену! Ни один Король, ни полководец не заслужил здесь общего согласия, которое признало бы его совершенно достойным воздаваемой чести! Всякий умствует, и все противоречат друг другу своими мнениями, подобно столпотворению Вавилонскому.

Русские вообще всегда преисполнены благоговением и признательностью к великим своим Монархам! Они и в отдаленнейших даже временах воскрешают славу Героев, отличившихся отечественными доблестями! Доколе существует в нас благочестие, памятники достойных бессмертия мужей останутся непреложными в сердцах их потомков.

Что может быть поразительнее Русского памятника в С. Петербурге: Петру Первому Екатерина Вторая! В двух величественных выражениях истинно созерцается Царская Премудрость!

ПАРИЖСКИЕ ЭКИПАЖИ.

Городские наемные экипажи (*Voitures de remise*) – суть отборные двухместные кареты и одноколки: в первые запрягается по паре, а в последние одна лошадь. Кроме Придворных, никто в Париже не впрягает в свой экипаж более пары. [16]

Четырехместные кареты (*Voitures de place*), по простонародному Фиакры (*Fiacres*), не щеголеваты, но вмещают в себя удобно по шести и более особ. Две истощенные, но привычные лошади легко таскают Фиакр по всему городу.

Загородные экипажи (*Voitures hors de Paris*). Оные вроде одноколок и нанимаются для путешествия в ближайшие города. Все сии экипажи в великом числе от утра до вечера находятся в готовности и расположены по определенным им улицам.

Для поездки же в дальние места установлены Дилижансы (*Diligences*), почтовые кареты или коляски. Оные отправляются из Парижа несколько раз в неделю. В сих больших экипажах помещается иногда до двенадцати пассажиров, и даже на верху кареты назначены места. Лошадей обыкновенно запрягается не более пяти, несмотря на огромность сего груза.

СОБОРНЫЙ ХРАМ МАТЕРИ БОЖИЕЙ.

(*Basilique de Notre Dame.*)

В 1163 году Епископ Морис Сюлли основал сей Соборный храм, который сооружен во времена Людовика VI в древнем Арабском вкусе, но со всевозможным великолепием, какое и доныне во всем блеске сохраняется. [17]

Сей храм – наибольшнейший из всех памятников в Европе – имеет в длину 69, в ширину 24, а в высоту 17 сажень. На вершине боковых врат возвышаются две высочайшие четверугольные колокольни, в 34 сажени вышиною. Восток на оные составляет 389 ступеней. Весь Париж с окрестностями виден оттуда как в Панораме.

На полуденной колокольне висит превеличайший колокол, называемый Bourdon (*Журчало*), в коем весу 800 пудов, в диаметре восемь футов; высота той же меры, а толщина восемь вершков. Язык в колоколе в 24 пуда.

Наружность храма украшается пирамидами, обелисками, мозаичной работой и разными чудесными изваяниями. Три бесподобные галереи, соединенные вышесказанными пирамидами, образуют великолепное преддверие сего храма.

Внутренность оного соответствует совершенно великолепной наружности. Сто двадцать столбов поддерживают своды. Хоры и притвор соединяются с двойными боковыми пристройками и со множеством приделов. Все огромное здание освящается 113 четверугольными и еще тремя большими круглыми окнами.

С устремлением взора на священное сие великолепие неизъясними, содрагательными чувствами поражаешься! С невольными воздыханиями возводишь глаза к надзвездному Престолу Всевышнего; поклоняешься непостижимой [18] Его Премудрости, коей могуществом человеческие руки созидали сей величественный Храм Божией Матери!

Вошедши в оный, страх и трепет обмет душу! Забываешь временную жизнь; переносишься во святилище Угодников Божиих. Изображенная святыня поселяет небесное вдохновение в душе правоверного Христианина! Лучезарные образа Рождества Богородицы и Спасителя нашего Иисуса Христа озаряют блеском своим всех входящих! Кажется, что Сам невидимый Бог во всех образах сих существует! Каждая черта величественнейших ликов сияет чистейшей добродетелью, коей теплотворные лучи проникают в недра совести всех усердно молящихся!

Здесь представлена Богоматерь с распростертыми объятиями и с возведенными к небу очами! Выраженная на Ее сокрушенном лице глубокая материнская скорбь проникает в каждое чувствительное сердце! Кроткое, смиренное повиновение, с каковым Она совершенно предается воле Божией, научает нас познавать цену великого терпения – драгоценнейшего нашего блага, и вливает в чувства некоторое Евангельское благоговение к страданиям за нас Спасителя нашего! Она поддерживает на своих коленях главу и часть тела Иисуса Христа! Ангел с коленопреклонением поддерживает Его руку, а другую Он сам держит терновый венец! Сладостнейшая смерть изображается в лице Его! Такова должна быть смерть благочестивых [19] Христиан! Вид сей воспламеняет желание следовать Божественному Его слову. Чувствуя прегрешения нашим, страшимся умирать!

Кто не преклонится с сердечным умилением пред сим жертвенником? Сей образ Пречистой и Преблагословенной Богородицы освящается благодатью Небесного Отца! Глаза пригвождаются к божественному изображению! Утешительное благоговение рождается в душе молящегося! Слезы невольно исторгаются; чувства пробуждаются и стремятся к добродетели! Самый закоснелый безбожник устрасится здесь Всеведующего Бога, смутится от своего заблуждения и повергнется с верою пред Святым алтарем!

Здесь сохраняются также части тернового венца и креста Распятого Спасителя нашего.

Твердое, чудесное основание благовестников веры Христианской, воздвигнутое самим Богом, не потрясается во веки веков! Между тем гонители благочестия, устыдившись самих себя, растерзаются мучениями совести!

Сколько уже столетий, как многие злодеи покушаются попрасть Христианство! Все неистовые намерения их были и будут бесполезны! Возможно ли, чтобы какая-либо нелепость так долго и нерушимо существовала?

Бесчисленность Святых Церквей и богоугодных заведений спасает испорченный нравами Париж от грозящей гибели! Благословенные предки, почивающие в юдоли смерти, [20] умилоствивляют Бога! Добродетель борется еще с умножающимися пороками.

Сам Бог рек: *«Не погублю града и пяти ради праведных.»*

Наполеон не пропустил случая поместить и в сем святилище вензелевое свое имя с императорскою короною. Какая дерзость – включать себя в обитель Божию в число Святых!

Боже! приидоша языцы в достояние Твое, оскверниша храм Святой Твой!

Храмы посвящаются небесному Творцу и Его угодникам, Дворцы Царям земным, прочие дома, кому за благо рассудится! Следовательно, кроме церквей еще довольно места для памятников великим людям.

Торжественный обряд коронавания Французских Королей в давние времена в сем храме совершался. Сам Наполеон последовал сему священному постановлению и чтобы стать наряду законных помазанников, дерзнул возложить на себя Царскую корону Карла Великого (Charlemagne), а в превозвышение над Королями облекся Императорскою порфирию!

Таковое-то крутое стремление соделаться великим повредило его рассудок.

Все Королевские наибогачейшие Регалии, драгоценнейшие церковные утвари, сосуды, - меч и шпоры Карла Великого и золотой венец, поднесенный Парижанами Наполеону, хранятся здесь в превеликом уважении. [21]

Сей венец победы Аустерлица обольстил Наполеона, ожесточил в нем человеческие чувства! И бездна алчных порывов к честолюбию каждую минуту более и более разверзлась в кипящем желчью его сердце!

ФРАНЦУЗСКИЙ ПАНТЕОН.

(Pantheon Francais ou Basilique de la Nouvelle S te G n vieve.)

Онъ сооружен Людовиком XV по завещанию, учиненному им во время смертельной его болезни в Метце. Он положил первый камень для основания великолепного сего строения в 1764 году.

Здание имеет вид купола Греческой церкви. Величественная, открытая галерея состоит из 22 колонн Коринфского ордена вышиною в 38 футов, кои поддерживают постановленный с удивительною отважностью фронтон, украшенный барельефами с надписью: *Aux grands homes la patrie reconnoissante.* (Великим людям признательное отечество).

Под сим храмом сделаны подземельные ходы, устроенные с чрезвычайным искусством. Обширная зала с двойными коридорами и со множеством погребов, разделяющихся на две стороны вроде Лабиринта, достойна внимания. Прочное расположение склепов обнадеживает [22] долговременным существованием огромное сие здание.

Скульптурная и живописная работа по сие время не окончена. Более двадцати пяти миллионов издержано на сооружение одного храма.

Здесь назначено погребалище для знаменитых Кардиналов и Прелатов, славнейших Полководцев и Министров.

При входе в подземельную залу на левой стороне воздвигнуты две гробницы: Руссо и Вольтера с простой надписью на одной: Ici repose J. j. Rousfeau, home de la Nature et de la vérité, (здесь покоится Руссо, друг истины и Природы); на другой: Ci-git Voltaire. (Здесь лежит Вольтер). Пред Вольтеровой поставлено мраморное его изображение во весь рост.

Два сии Генія, кои ныне сблизились прахом, по чувствам были непримиримыми врагами! Смертоносная зависть, как ужаснейшая зараза, всегда грызет человеческие сердца!

При рассматривании сих памятников с пламенным желанием стремишься проникнуть в глубину гробов увидеть хотя прах великих мужей! Превосходные их творения, украшенные величественными мыслями, оживляются в памяти приходящих! Жаль, что странствуя в обширном лабиринте пылкого воображения, часто впадали они в заблуждение и во мрак неверия, дерзали иногда писать против учреждений Христианского закона! Многие, не имея твердых правил нравственности, склонялись к неверию. [23]

Болезни в сердце нет – где Веры нет в умах!

Кто может опровергнуть Священное бытописание Богодухновенных Евангелистов? Светозарная в них Премудрость Божия отвергает всем душеспасительный путь к блаженству!

Правда, Римские Папы со своим Духовенством присваивали себе излишнюю власть даже и над святостью. Именем Спасителя и пользуясь разными, вымышленными суевериями, принуждали они народ поклоняться себе как самому Христу! Весьма непрослительно одним названием Наместника Божия прославляться; надобно заслужить примерным благочестием и добродетелью небесное сие благословение.

Чистота веры блистает в чистоте совести; она показывает прямой путь к милосердому Спасителю нашему! Она сквозь туманные человеческие суеверия как светлое солнце согревает прибегающих с искренними чувствами под ее покров! Душевное спокойствие прославленных Христиан в ней обитает! Добрые дела без веры мертвы, а вера без добрых дел мертва.

Пройдя залу, в ближнем коридоре хранится прах храброго Маршала Лана, убитого на поле чести против Австрийцев. Он был искренний друг Наполеона, говорил ему всегда правду и умел укрощать вспыльчивые порывы его самолюбия. Наполеон чувствовал большую потерю в смерти достойного [24] сего полководца. Впрочем, может быть, и дружба Лана была бы отвергнута Наполеоном в минуты своенравных его прихотей. Ни один Маршал не имел никакого влияния на неутолимое его сердце! Видно собственно от себя надлежало ему погибнуть!

ИНВАЛИДНЫЙ ДОМ ИЛИ ВОЕННАЯ БОЛЬНИЦА ДЛЯ ИЗУВЕЧЕННЫХ.

(Hotel des Invalides.)

Людовик XIV, основатель сего богоугодного, человеколюбивого и необходимого для Государства заведения, приобрел по всей справедливости бессмертную славу и наименование Великого не одними только знаменитейшими победами. Разными благоустройственными полезными в Государстве учреждениями споспешествовал он к просвещению и благосостоянию своих подданных.

Сначала называли его Dieu-Donné (*Богом данный*), по причине рождения его после двадцати двух летней бездетности Королевы, матери его. Он умел совершенно оправдать

блестящим царствованием значительное сие наименование. Счастливая его мысль основать Инвалидный Дом сливалась с волей Божьей.

Министр Мазарен сказал однажды Маршалу Граммону о сем Государе: Il y a de l'etoffe [25] en lui, pour faire quatre Rois et un honnête home, (Он вмещает в себе довольно способностей для четырех Королей и одного честного человека.)

Франция во все время благоденственного его правления процветала как весна; победы его устрашали всех соседей, и громовой звук славы раздавался по всей вселенной.

Людовик умел ценить мужество своих воинов, чувствовал важные их труды. В знак признательности за усердие и верность к Престолу приказал он соорудить величественную сию больницу в 1771 году. Сие пристанище храбрых воинов, проливших кровь за Отечество, вмещает в себя шесть тысяч заслуженных ратников.

Главный фасад огромного сего здания представляет благороднейший и воинственнейший вид. Оный имеет впереди три связи, из коих в средней поставлены при вратах две колоссальные статуи *Марса* и *Минервы*; в полукружии свода в барельефе сияют *Правосудие* и *Благоразумие*; с других двух сторон видны народы, побежденные Людовиком XIV.

Стены строения украшаются разными изображениями Геройских деяний! На сводах развешены неприятельские знамена, также увезенные Наполеоном из Пруссии, вещи Фридриха Великого: шпага с португеей, Орденская лента и знамена его Гвардии, под кровом коих она производила чудеса в семилетнюю войну.

Намерение Буонапарте было – все Европейские достопамятности и редкости собрать [26] в один Париж и тем самым обратить всеобщее любопытство на сию Столицу и увеличить приезд путешественников.

При вступлении Союзных войск, многие неприятельские трофея были сожжены инвалидами; - священные Регалии Фридриха Великого как бесценный памятник бессмертной его славы возвращены Пруссии.

Во всех столовых залах находятся прекрасные картины знаменитых сражений Людовика XIV.

Кухни расположены с видимою безопасностью от огня. искусно устроенная Гидравлическая машина доставляет избыточно воду во все жилища. Одним словом, все здесь обработано, расчислено и ни в чем не может быть недостатка.

Обширная равнина усажена с обеих сторон и окружена деревьями. В середине водомет, украшенный изображением военных подвигов, открывает приятное, веселые для них гульбище.

Чистота и порядок истинно восхищают посетителей. Наилучшее содержание, как в пище, так и в одеянии, соответствует военным отличным достоинствам, кои милостивее и спасительнее награждены никогда быть не могут. Ни малейшего случая не упущено к сохранению здоровья почтенных сих ратоборцев! Можно сказать, что ими дорожат как надрагоценнейшими для отечества сокровищем. Нежнейшие родители должны [27] брать здесь пример попечительного присмотра над благосостоянием своих семейств.

Какое лестное поощрение для воинов! Всякий, имея твердую надежду на заботливость Правительства, почтет за честь гордиться ранами или увечьем и, верно, не пощадит жизни на славу доброго Государя и Отечества своего! Соревновательная неустрашимость будет всегда первой обязанностью, которая неминуемо должно увенчиваться победами, лишь бы только благоразумные распоряжения опытных начальников к тому способствовали.

Таковая Царская благотворительность доставляет средства иметь непреодолимую, бодрую и всегда преданную армию.

В середине больницы возвышается церковь. В одном своде купола изображены аль-фреско двенадцать Апостолов, а в другом Слава в светозарном виде. Огромный купол осеняет шесть приделов, кои украшаются превосходнейшими образами Святых Угодников.

В одном приделе возвышается памятник Маршала Тюрена, перенесенный туда из Монастыря св. Дионисия по повелению Наполеона, который весьма уважал Героев, прославивших Францию. Где можно было избрать приличнейшее место для праха Тюренева, как не посреди заслуженных старцев, украшенных военными почестями и покрытых ранами? Тюрень был образцом славы и примером храбрости! Священные останки сего Витязя возбуждают благоговение в сердцах изувеченных воинов. [28]

Памятник, сооруженный без всякой надписи, представляет Тюрена, умирающего в объятиях Победы, коей отчаянное лицо выражает желание воскресить Героя и которая в сокрушении отвергает парящую над нею Славу!

Пред ним на бронзовом барельефе изображена Тюркгеймская битва, виновница славной его кончины, воследовавшей на 64 году его жизни.

По обеим сторонам в виде двух изумленных осиротевших женщин представлены *Мудрость* и *Мужество*, как неразлучные его сопутницы!

Славный сей Полководец пользовался отступлением, как Фабий, а наступлением, как Аннибал.

Подле Тюрена воздвигнут памятник известному Маршалу Вобану, знаменитейшему Инженеру нашего века. Искусным укреплением городов заслужил он уважение во всей Европе, а Франция сохранить незабвенную к нему признательность за деятельную его службу. Он не престаивал прославляться во все время жизни и, не смотря на мучительные страдания от ран, не оставлял службы до самой смерти. Он скончался на 74 году от рождения.

Нельзя не вспомнить, что Вобан оградил 300 старых укреплений безопаснейшей обороной, сам вновь построил 30 крепостей и, кроме 140 выдержанных им жестоких сражений, [29] распорядился еще 53 осадами! Честь и слава бессмертному его Гению!

Здесь также находится гроб с телом Гофмаршала Дюрока, любимца Буонапарте, убитого в сражении под Бишофсвердером, что в Саксонии, где находился он без всякой обязанности. Буонапарте приготовлялся отдать ему последний долг со всеми почестями, но непрерывные бои и наконец вступление Союзных войск в Париж тому воспрепятствовали.

Неизвестно еще, когда назначать погребение Дюрока и где будет он положен? Едва ли найдут приличным, чтобы гробница сего Царедворца была наряду со столь знаменитыми Героями!

Весьма примечательно видеть значительную библиотеку прекрасного сего заведения. Бесчисленное множество разного рода книг служит инвалидам для приятнейшего препровождения времени. Они с особенным удовольствием занимаются чтением Военной Истории. Геройский дух питается воспоминанием кровопролитных битв, где храбрость их торжествовала над неприятелем. Сладостное воображение о прошедших подвигах исцеляет раны!

Библиотека сия славится лучшей живописной картиной Г. Давида. Она представляет переход Буонапарте с войском чрез гору Сен-Бернард. Предмет достойный сего знаменитого художника! Все препятствия покоряются отважной предприимчивости Наполеона!

[30] [31] – Страницы отсутствуют

[32] сынов отечества, сие чистосердечие есть не менее священный долг, и в нем-то и состоит приверженность их к Престолу! Тогда только в Государстве воссияют славнейшие Полководцы и благоразумнейшие вельможи.

Добрый великий Генрих IV часто говаривал: «Первый закон Царя наблюдать все законы; и два Царя властвуют над ним: Бог и закон!»

ПЕТР Великий на Русской правде верных своих сынов основал все благоденствие России! Великая ЕКАТЕРИНА быстро соорудила на прочности сего же основания

блестящее здание народного просвещения! Следующими премудрыми изречениями привлекла она к себе сердца своих верноподданных:

«Я весьма люблю правду, и всяк может ее говорить, не боясь ничего и спорить против меня без всякого опасения, лишь бы только то произвело благо в деле... Я ласкательства не требую, но единственно чистосердечного обхождения и откровенности в делах. В чем вы будете сомнительны, о том спросите со мною и совершенно надейтесь на Бога и на меня, и я, видя также угодное мне поведение, вас не выдам!»

Господь испытует праведного и нечестивага: любяй же неправду ненавидит свою душу!

Добрыми Царями Государства награждаются, а необузданными властелинами побуждаются к восчувствованию своих заблуждений! *Несть бо власть, аще не от Бога!*

[33] Увенчанным Главам меж смертных нет судей;

Богам оставлено судить, карать Царей!

(Озеров.)

Наказание милосердного Создателя - во всяком случае есть спасительная награда для строптивых умов!

ТЮЛЛЬЕРИЙСКИЙ ДВОРЕЦ.

(Palais de Tuilleries.)

Сей дворец, служащий обыкновенным пребыванием Королей, построен в 1574-м году Екатериной Медицис в виде параллелограмма и есть важнейшее здание в середине города. Площадь Каруселя (Place du caroussel), отделяясь железной решеткой от дворцового двора, в связанном пространстве с оным легко помещает в себе 15,000 человек войска в боевом порядке.

Поразительное великолепие и неограниченная пышность знаменуют сии Королевские чертоги.

Воздвигнутая на средних триумфальных вратах против Дворца, похищенная из Венеции, триумфальная колесница с впряженными конями из Коринфской меди, сия колесница, управляемая *Победою* и *Миром*, останавливает невольно всех мимоходящих и приводит в восхитительное изумление! От [34] напряжения быстроты коней, кажется, рассекается воздух, и они взлетают на высоту! Воображаешь слышать лошадиный топот и стук колесницы! нельзя ограничиться быстрым обозрением сего величественного памятника: чем внимательнее оный рассматриваешь, тем более находишь в нем совершенства! Слава и честь неподражаемому искусству древних ваятелей!

Я не намерен распространяться в подробном описании блестящих украшений Королевских Дворцов. Роскошь и пышность всегда ознаменовали Царские жилища.

Генрих IV был первый враг беспредельной расточительности для Царских прихотей, гибельных для всякого Государства! Он гнушался праздностью и негою; обуздывал себя от вредоносных слабостей, и бурливые стремления человеческих страстей разбивались об острый утес прозорливого Гения, с коим он изыскивал все средства к соделанию своего народа счастливым.

Герцог Сюлли был неразлучный и неутомимый сотрудник Генриха во всех решительных, мудрых его предприятиях! Великий сей Государь признавал его искреннейшим другом и явно разделял с ним славу и честь блистательных своих деяний! По общему мнению, Монархи друзей не имеют. *Близь Царя – близь смерти!* Сам Сюлли от коварной зависти врагов неоднократно подвергался изгнанию! Генрих, как человек, иногда колебался, но как Царь, будучи огражден [35] испытанною верностью своего друга, умел чувствами благодарности истреблять все подозрения, внушаемые против

Сюлли язвительной клеветой. Он пребыл навсегда тверд и непоколебим в своих к нему милостях! Подобные Министры рождаются от премудрых Царей!

Ecartez les flatteurs, le trône aura des Dieux.

Que le trône et l'autel soient joints du même noeuds.

т. е.

Льстецов лишь удалить, Трон Царский освятится

И с Божьим алтарем он тесно соединится!

Где может быть более лести и ласкательства, как не в чертогах Царских? Все душевные свойства прикрываются личиной наружного смирения пронырливой Политики. С лицемерно нежностью, с безобразными кривляньями, с низкопоклонством, с пожиманием руки и с притворными, двуличными изъяснениями в дружбе – стараются все обманывать друг друга, и каждый ищет преимущественного Монаршего благоволения! Зависть, соединенная с ненавистью, гложет всех сердца! Истина, спасительная истина всегда почти здесь осмеяна, поругана и удалена от великолепных сих палат!

Ежели бы Государи были сердцеведцы, то бы в Царские Дворцы входили все, как в храм Божий, с боязнью, с чистой совестью, с искренней душою и с откровенными чувствами! Но один Бог всевидящ, а Цари часто ослепляются льстецами!

ТЮЛЬБЕРИЙСКИЙ САД.

(Jardin de Tuilleries.)

[36] Пленительный сад, примыкающий к Тюльберийскому Дворцу, доставляет всем удовольствие свободной и приятнейшей прогулки.

Должно отдать справедливость славному Ленотру. Он с великим искусством и изящнейшим вкусом истощил все способы к наилучшему одного устройству. Несмотря на неудобное и тесное местоположение в середине города, он умел всем воспользоваться и расположить весьма обширную внутренность сада прекраснейшим образом.

Какими живописными видами расстилается в куртинах нежная зелень! Природа с признательностью покоряется искусству человеческих замыслов! В разноцветной своей одежде рассыпает она щедрые дары приятнейших наслаждений. Городская пышность и деревенская простота, сливаясь здесь вместе, представляют согласных вкусами друзей: каждая часть в своем роде прельщает посетителей.

Величественные статуи баснословных Богов и древних знаменитых мужей подобно зеркалам премудрости приводят каждого в какое-то неизъяснимое благоговение! Они заставляют чувствовать, что великодушное мужество, Божественная добродетель никогда не исчезают. Сии мраморные истуканы одушевлены [37] животворным искусством художников! Выражения прозорливости и любознания блистают в чертах каждого лица! Само небесное могущество способствовало сему изяществу: великие Гении носят на себе печать бессмертия.

В густых тенистых аллеях многие занимаются чтением, воображают видеть древних и новых знаменитых Писателей, беседуют с их Гениями, изумляются высоким парением мудрых их рассуждений, летают мыслями в обитель смерти и удивляются исчезанию столь чудесных умов!

Трогательная была сцена видеть двух глухонемых пожилых лет, прогуливающихся по большой аллее и разговаривающих между собою несколько часов. Я следовал за ними во все время их прогулки. Они объяснялись с выразительным немым красноречием и посредством знаков и движений губ весьма удобно понимали друг друга. Часто вынимали они записные книжки и вписывали свои замечания.

Смотря на искусственный, немой их разговор, орган языка кажется даже излишним для человека!

Обиженное природою человечество сохранит вечную признательность к человеколюбивому аббату Л'Эпе, основателю богоугодного сего заведения.

Милосердый Бог за истинное его благочестие наградил его спасительным даром научать глухонемых, употреблять столь чудесные [38] средства к изъяснению своих мыслей.

Кто может постигнуть сокровенность природных человеческих недостатков? Должно ли всегда относить оные к неосторожности родителей?

В хорошую ясную погоду Парижские жители собираются здесь с семействами на гулянии. Дети по напеву своих матерей отличаются разными танцами. Какое восхитительное зрелище! Как мило все одеты! Какая прелестная обувь маленьких ножек! Какая зефирная легкость в прыгании! Какая обольстительная развязанность в телодвижении! Какая очаровательная ловкость в образовании стана! Храм любви невольно растворяется в невинных сердцах! Вся Мифология оживляется в присутствии привлекательных сих божков, и зритель утверждает в действительности дотоле мечтаемых красот!

Жаль чрезвычайно, что сии розы не орошаются здесь благотворною росою нравственности и потому скоро увядают! Таков Парижский климат! Парижане умеют пользоваться летами молодости; страсти их весьма рано и свободно предаются разным удовольствиям! Они пожирают с торопливостью и в короткое время весь запас жизненных сил, определенный Творцом человеку для продолжительного существования. Почтенная старость, видя изгнанную умеренность, исполинскими шагами удаляется от них, а ранняя смерть с болезненными мучениями спешит к ним на встречу! [39]

Принц Де Линь сказал однажды, рассуждая о прекрасном поле: «Женщины образуют нравы. Хотя они же иногда их и развращают, но, тем не менее, справедливо, что мужчины, удаляющиеся от их общества, перестают быть любезными и уже не могут таковыми сделаться. Наиблагороднейшая женщина имеет своего победителя; и если она еще не покорилась, то оттого, что не встретила еще сей половины самой себя, которой мы всегда ищем, и что иногда заставляет нас впадать в некоторые сумасбродства».

ДВОРЕЦ ЛУВРСКИЙ.

(Palais du Louvre.)

Происхождение имени сего славного Дворца и поныне еще неизвестно. Старый Лувр (le vieux Louvre) построен в 1528-м году в царствование Франциска I.

Сие здание изящнейшей Архитектуры возмечивается покрытою односвязною колоннадою, составляющею величественную галерею, которая огромностью своей изумляет зрителей!

Буонапарте много способствовал к украшению сего Дворца, приказав поместить в оном аллегорические изображения во славу своего честолюбия.

В середине колоннады на фронте представлена Минерва, воздвигающая на пьедестале [40] бюст Наполеона, - наивозвышеннейший предмет во всем здании. Муза Истории вырезает надпись: Napoleon a achteve le Louvre (Наполеон окончил Лувр).

Теперь стараются совершить намерение предшествовавших Королей, т. е. соединить одним строением Лувр с Тюльери. Тогда чудесный сей Дворец превзойдет великолепием и пространством все огромнейшие древние здания.

Наполеон опрометью гнался за бессмертием и всю Францию испещрял своею мнимую вездесущностью. Вест Париж наполнен преобразованием разных богов в его вид! Ныне одно только искусство художников в оных блистает.

Малодушный конец алчной славы Наполеона помрачил признанный всеми, великий его Гений! Завеса упала, - мы увидели в нем обыкновенного умного человека, умевшего некогда пользоваться с быстрыми порывами благоприятственностью Фортуны.

Будучи изнежен счастливым успехом во всех своих предприятиях, мечтал он оковать всю вселенную! Но вдруг неустрашимый Российский Герой Кутузов исторгает из его рук счастье; дальновидность его определяет ему падение! Французский чудо-богатырь пал ниц пред Русским Гением!

Говоря о сем отечественном войне нельзя не повторить, что неугасаемый луч признательности к бессмертному Князю Смоленскому из рода в род воспламеняться будет [41] в чувствах добрых Россиян! Бесценное для Отечества и по всем правам ему принадлежащее наименование *Избавителя России* – запечатлелось в сердцах всех верных сынов отечества! Родители, преисполненные благочестием, с благоговением внушать будут детям громкозвучную славу великого сего Мужа, как божественный залог нашего общего благоденствия. Спасительные его деяния, содействуемые могуществом самого Бога, заглушили навек злоречивый глас свирепствующей повсюду зависти!

К Вождю Победителей, Кн. Г. Кутуз.¹

И старец, в гроб вступивший уж ногою,
Тебя в семье вспомянув с мольбою,
Речет сынам: «мне им сбережена
В стране отцев спокойная могила»,
И скажет мать, любясь на детей:
«Его рука мне милых сохранила!»
На пиршествах, в спокойствии семей,
пред Алтарем, в обители Царей,
Везде, о Вождь, тебе благословенье!
Тебя предаст потомству песнопенье!
(Вас. Жуковский.)

Примечание корректора

¹ вот такое отношение к Герою!!

ДВОРЕЦ БЛЮСТИТЕЛЬНОГО СЕНАТА ИЛИ ЛЮКСЕМБУРГ.

(Palais du Senat Conservateur ou le Luxembourg.)

[42] Построен повелением Марии Медисис в 1516 году. На сем месте были некогда сооружены древние палаты Герцогов Пиней-Люксембург, откуда и название дворца происходит.

Внутренние галереи, с превосходнейшим вкусом устроенные, украшаются живописными картинами славного Рубенса. Прекрасные статуи, изображающие нынешнего времени Полководцев и Законодателей, расставлены по лестнице к присутственной зале. Стены обширного коридора украшаются чрезвычайною резною работою.

Присутственная зала расположена в середине фасада, обращенному к садовому партеру, усаженному буком и испещренному цветами бесчисленных родов. Она освещается сверху. Пышность царствует во всей внутренности сей залы.

Блестящий престол, воздвигнутый на возвышенном месте под великолепным балдахином, [43] представляет величественное Самодержавие, пред коим толпа избраннейших Сенаторов с подобострастием преклоняется! Древо вольности искоренено! Изгнанная Республика разитя смертельным ударом!

Давно ли здесь вольнодумцы в иступлении своем пронзительными голосами требовали разнообразных Правлений! Грозный *Мирабо* предлагал законную власть и равенство, *Бриссот* – народное правление; яростный *Робеспьер* якобинцев, *Баррас Директория...* и напоследок знаменитый *Консул Буонапарте*, возвратясь из Египта и сопутствуемый Фортуной, укротил необузданность ветреных умов и именем своим восстановил Республику! Громозвучная слава как зарево солнца осветилась по всей вселенной! Все прославляли его как виновника народного благоденствия!

Недолго спокойствие торжествовало; ухищренная хитрость неограниченных желаний, гнездящаяся, как ядовитая змея в глубине сердца Буонапарте, вдруг обнаружилась! И из утробы юной Республики родился свирепый властелин! Весь сенат оцепенел, забыл клятву к Республике, повергся пред его самолюбием, признал и возложил на него венец самовластного Императора!

Таковы всегда бывают последствия переменчивых рассеянных умов!

По смерти Республики, следующие пригласительные билеты на погребение оной сами Французы разослали по всему Парижу: [44]

Billet d'enterrement de la Republique Francaise, morte en couche d'un Empereur.

Partisans de la Respublique,
Vous, grands raisonneurs Politiques,
Venez assister en famille
Au grand convoi de votre fille,
Morte en couche d'un Empereur !
L'indivisible citoyenne,
Qui ne devoit jamais peñrir,
N'a pu supporter sans mourir
L'opeñration cezarienne.

**Билет на погребение Республики, умершей от родов,
произведши на свет Императора.**

Защитники Республики! Высокоумственные Политики! Я с вами разделяю печаль. Соберитесь все с семействами на великолепное погребение Республики – нашей дочери, скончавшейся от родов, произведши на свет Императора! Избранная вами же сия гражданка не должна бы никогда погибнуть, ежели бы вы умели уклонить ее от Цесарской операции!

В некоторых покоях, примыкающих к зале, поставлены превосходнейшие картины [45] лучших нынешних художников, писанные во славу Наполеона. Они все были завешаны холстиною, как будто затмевались блеском появления в Париже российской армии!

Потолок в оных покоях украшен живописью, сближающейся с натурой! Смотря на светлость нежно-голубого Эфира, искусство переменяется в Природу! Солнечные лучи оживотворены! Дымящиеся облака возносятся! Из-за оных парит сам Наполеон в образе Божества! Гении в виде небесных Ангелов сопровождают полет его в райское жилище!

Ныне химерическое сие воображение – все исчезло! Клубящиеся облака рассыпались, превратились в черные громовые тучи – райское жилище в заточение! И все дерзостные замыслы ниспроверглись в жерло пропасти!

Врагу оскудеша оружия в конец и грады разрушил еси; погиге память его с шумом!

Можно сказать Буонапарте, как некогда Скифские послы говорили Александру Македонскому:

«Если бы Боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила: одною бы ты рукою коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего столь пресветлого божества блистание скрывается!»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ.

(Palais du Corps le gislative.)

[46] Оный величественно построен на берегу реки Сены и заставляяет всех восхищаться прелестью своего местоположения. В нем есть довольно замечательного, как и во всех прочих Дворцах, коими весь Париж, можно сказать, загроможден.

Представляю читателям искать подробнейших описаний в книгах, изданных Французскими наблюдателями. Русскому гораздо приятнее заняться достопамятностями своего отечества. Оные открывают всякому обширное поле к прославлению наших единоплеменников, облеченных священной доблестью и Геройскими добродетелями! Вот неистощимый предмет занятий! дерзкая рука времени, изглаживающая часто славу смертных, смиренно сохранит должное благоуважение к памяти мужественных подвигов Русских!

Все Парижские дворцы наполнены произведениями изящных художеств и особенно живописи. Изобилие статуй и картин – есть главнейшее украшение всех здешних дворцов; большая часть оных освящены древностью. Великие мужи воскрешены памятниками славных их деяний! Бессмертные их души яснеют и в самом мраморе.

КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

[47] В Париже считают семь ученых обществ (societe s savants), а сверх того Королевский Университет, к которому принадлежит пять Факультетов: Богословия, Прав, медицины, Физических и математических наук и Словесности; четыре Лицея; четырнадцать разных училищ, в числе коих Королевский Институт глухонемых; наконец, шесть Библиотек.

Королевская Библиотека в особенности достойна примечания огромностью и бесчисленным множеством книг. *Карл V*, основатель оной, перенес из Лувра девятьсот рукописных книг; самое драгоценнейшее собрание прежде изобретения книгопечатания.

Людвиг XII обогатил оную Петрарковой библиотекой, а Франциск I большим количеством Греческих манускриптов.

Кольбер доставил шесть тысяч печатных и восемь тысяч рукописных книг.

Кардинал *Флери* посылал на Восток собирать Греческие манускрипты.

Всячески старались искупать в частных Библиотеках любопытнейшие, достопримечательнейшие книги.

Можно назвать Королевскую Библиотеку наипространнейшим Архивом изящных произведений человеческого ума!

Оная заключает в себе триста пятьдесят тысяч печатных и семьдесят две тысячи рукописных книг на разных языках, [48] также пять тысяч книг, наполненных гравированными картинками и богатый кабинет медалей и древностей.

При входе в первую галерею представляется взорам кабинет редкостей, собранных Графом *Кейлюсом*. Между прочим замечательно видеть сохраненный в совершенной целостности бюст древнего Доктора *Марка Модия* Азиатического с Греческой надписью.

В кабинете эстампов можно видеть все выгравированные памятники древних и новейших времен; собрание географических карт; пятьдесят тысяч портретов достопамятных людей всех сословий и собрание одеяний и разных обычаев почти всех народов.

В одной, особенно выстроенной зале, поставлены два глобуса: один земной, а другой небесный. Подножие оных находится в нижнем жилье, а сфера в верхнем ярусе. Диаметр оных 11 футов, 11 вершков и 6 дюймов; окружность 34 фута, 6 вершков и 6 дюймов. *Винцентий Каронелли* составил оные шары в 1682 году.

Также хранится здесь воинская сбруя Франциска I и две серебряные доски, из них одну почитают щитом Аннибала, а другую щитом Сципиона. Оные найдены на полях битв, где подвизались сии два Полководца.

Но в какое пришел я восхищение, когда мне показали чертежный план крепости собственноручных трудов ПЕТРА Великого, Отца нашего Отечества! Он хранится в Королевской Библиотеке, как священнейший [49] памятник несравненного, беспримерного и первого Монарха во всей подсолнечной! Бог его благословил всеми великими дарованиями, какие только могут существовать в человеке, и воцарил в нем сей провинциальный Гений, столь благотворный для России.

При рассматривании бесценного его рисунка неизреченное благоговение наполняло душу мою! Я чувствовал уважение и к самой бумаге, которую Русский Царь осчастливил величественной своею рукою. Сколь же Россия должна гордиться, вмещая в себе изобилие подобных священных сокровищ, в коих божественный Гений Великого ПЕТРА как луч солнца блистает повсюду! Душа Великого покоится на лоне праведных; но память дела его в сердцах наших всегда пребывает.

Я просил позволения написать здесь в Библиотеке пришедшее мне на память первые стихи из Поэмы славного нашего поэта Ломоносова, начатой им для прославления ПЕТРА Великого:

Пою премудрого Российского Героя,
Что грады новые, полки и флоты строя,
От самых нежных лет со злобой вел войну,
Сквозь страхи проходя, вознес свою страну,
Смирил злодеев внутрь и вне попрали противных,
Рукой и разумом сверг дерзостных и льстивных,
Среди военных бурь науки нам открыл
И мир делами весь и зависть удивил. [50]

Здесь также поставлен мраморный Вольтер. Познакомившись с ним в Пантеоне, я тотчас его узнал и с почтением ему поклонился.

Там, в сем обиталище мертвых, Вольтер показался мне ужасно мрачным; в Библиотеке сквозь насмешливый, язвительный вид его проглядывает острота ума и веселость его характера! Кажется, что он, смотря на свои бессчетные творения, желал бы большую часть оных предать огню!

Какая разница между физиогномиями двух Гениев! Я тотчас мысленно бросил глаза на бюст нашего Ломоносова и воображением перенес оный для сравнения сюда из Петербургской Академии Наук!

Богом одаренные способности изящного ума благорастворяются в благородных чертах бессмертного нашего Ломоносова! Он возносится к небесному Творцу с чистою душою. Гимны Богу и хвалы земным Владыкам благоговейно изливаются из благочестивого его сердца.

А мрамор Вольтеров сам ужасается безобразного изображения! Он боится взглянуть на высоту небесную, как будто совет, очерненная беззаконием, и в мраморе терзает его внутренность!

Не смею судить о преимуществе сих двух великих Гениев, но по чувствам должен сказать:

«Ломоносов божественную Нравственность пробуждал в чувствах каждого Христианина; Вольтер заглушал оную!»

МУЗЕУМ НАТУРАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И БОТАНИЧЕСКИЙ САД.

(Museum d'Histoire naturelle et Jardin des plantes.)

[51] *Гюи де ла Бросс*, Медик Людовика XIII, предложил сему Государю основать сей Музеум в 1636 году для упражнения любителей Натуральной Истории и познания целебных произрастаний.

Турнефор обогатил оной присылкой многих редкостей во время своего путешествия по Востоку.

В царствование Людовика XV известный Натуралист *Бюффон* был главным Директором Музеума. Благоразумными его распоряжениями все возвеличилось и украсилось новым великолепием; изо всех четырех частей света доставляемы были естественные редкости. Искусство сберечь оные здесь усовершенствовалось.

Изобильные растения расположены все методически; бесчисленность минералов и зверей представляет в сих галереях Природу во всем ее блеске.

Теплицы, огромные галереи, при оных зверинец с редкими животными, Ботаническое училище и Вольное Экономическое Общество способствуют к распространению познаний [52] *Натуры* и земледелия. Все сии заведения находятся под надзором двенадцати самых сведущих по сей части Профессоров.

В Ботаническом саду более семи тысяч разных растений рассажены по разрядам, каждое в особом отделении по своему роду.

Местоположение сада очаровательно. Везде наипривлекательное зрелище! Расположение верхнего сада в особенности заслуживает примечания. Оттуда виден прекрасный Анатомический Амфитеатр, коего врата украшаются двумя величественными Дорическими колоннами с изображением Природы, окруженной тремя ее царствами.

Близь сего Амфитеатра находится вход в Швейцарскую долину (la Vaile de Suisse). Там зверинец совершенно в новом вкусе, представляет весьма живописную картину: звери на свободе наслаждаются открытым воздухом. Каждый из них имеет особенное жилище, сообразно с его природными склонностями. Неподалеку от сей долины находится обиталище слона и прочих зверей, привезенных из Южных стран.

Во рвах заключены дикие звери, и в числе оных кабаны и медведи.

При входе в нижний сад подле реки содержатся в железных клетках: лев, львица, тигр, леопард, барс, гиена, медведь, дикобраз и достопримечательнейшие роды волков, собак и обезьян.

Здесь рассказывали мне весьма любопытный пример благодарности львицы к простой собаке, находящейся с нею в одном затворе. [53]

Львица, неизвестно от чего, совершенно ослепла и несколько лет никакими лекарствами не могли ей помочь. В сие время нечаянным каким-то случаем вбежала к ней в перегородку здешнего смотрителя собака и бросилась тотчас лизать ей глаза! Сие произвело такое чудесное действие, что львица через несколько суток открыла оные и получила прежнее зрение! С того времени благодарная львица не отпускает от себя ни на шаг собаку и прежде ничего не начинает есть, пока собака на глазах ее не насытится. Несколько уже раз покушались разлучить их, но ужаснейший ее рев принуждал оставить при ней собаку. Уже три года, как они живут вместе. Желательно, чтобы и между людьми в таковой силе признательность существовала!

Не в дальнем расстоянии от зверинца построен птичий двор, где содержится великое множество живых птиц всех возможных родов.

Пройдя сад в глубину, тотчас бросается в глаза Кабинет Натуральной Истории. Наружность здания без всякого великолепия; но внутренность расположена наивыгоднейшим образом для удобного показывания посетителям всех любопытных редкостей.

В галерее первого яруса помещены разного рода минералы, рыбы, ящерицы, змеи, чрепокожные, многие произрастания и ископаемые кости животных. [54]

В конце галереи находится Библиотека. Там поставлено мраморное изображение *Бюффона*. Сей Натуралист представлен в природной одежде, прикрытый епанчою, с надписью: *Majestati Naturae par Ingenium*.

В верхней галерее хранятся: раковины, мадрепориты, змеи, бабочки, птицы и четвероногие всех родов.

Не понимаю, почему поместили между сими редкостями Арабскую лошадь Маршала Бертье? Профессор, который был нашим вожатым, отвечал на сей вопрос: «Эта лошадь неоднократно спасала жизнь Бертье, и в уважение заслуг сего Маршала Наполеон приказал хранить ее здесь».

МУЗЕЙ НАПОЛЕОНОВ.

(*Musee Napoleon.*)

Он находится на площади Лувра. Здесь хранится собрание наизящнейших произведений художества всех времен и из всех стран.

Галерея древностей разделяется на восемь зал, из коих каждая имеет особенное название: 1) зала Императоров (*Salle des Empereurs*); 2) зала годовых времен (*S. des Saisons*); 3) зала славных мужей (*S. des homes illustres*); 4) зала Римлян (*S. des Romains*); 5) зала Лаокаона (*S. de Laocaon*); 6) зала Аполлона (*S. d'Apollon*); [55] 7) зала Дианы (*S. de Diane*); 8) зала Рек (*Salle des Fleures*).

Все стены и потолки сих зал раскрашены и расписаны наилучшей живописью. Каждая отличается превосходнейшими баснословными изображениями, соответственными своим названиям.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ.

(Galleried ex tableaux).

Во оной считается близь полторы тысячи картин, кои разделены на три школы: Французскую, Немецкую и Итальянскую.

Сие собрание первейших картин, единственное хранилище в целом свете, может назваться блистательнейшим военным похищением Буонапарте. Он сосредоточил здесь наидрагоценнейшие произведения живописи из всех стран, благодаря своей власти, хитрости и обольщению.

Какая животворная живопись! Каждое изображение изумляет взоры! Воображаешь видеть все предметы одушевленными.

Здесь представляются нам оживотворенные кистью человеческие качества в разных видах: безжалостное тиранство напивается кровью себе подобных! Зверская зависть с ожесточением грызет добродетель! Растерзанное отчаяние приводит к самоубийству! [56] Глубокая печаль утомляется тяжкими вздохами! Пронзительный стон несчастья призывает смерть в успокоение! Неутешное рыдание борется с иступлением ума! Иссохшая горесть с прискорбием взирает на свет! Бледная смерть предваряется ужасом! Неистовое убийство Варфоломеевой ночи превышает лютостью и самих тигров!

Невольно принимаешь живейшее участие! Мысленно стремиться защитить невинных, утешить, успокоить страдающих! Сердце сильно бьется, душевные силы расстраиваются! Вдруг видишь противоположность, и чувства переменяются, смотря на райскую святость, наслаждающуюся блаженством; на кроткую добродетель, увенчиваемую небесной благодатью; на благородное великодушие, привлекающее любовь и преданность народов; на душеспасительное терпение, открывающее всем путь к благополучию жизни; на торжество благочестия, восхваляющее могущество святой Веры; на восхитительную радость, утешающуюся добрыми делами; на семейное счастье, благословляемое самим Богом; на сладкое удовольствие чистой совести, сближающее человека с Божеством; на верность друзей, сопряженную с непоколебимостью священной Нравственности; на нежность любовников, воспламеняемую взаимностью чистосердечных чувств; на торжество невинности, покровительствуемой Сердцеведцем!

Тогда восхищаешься сими картинами счастья и восхваляешь в душе небесный дар человеческих [57] способностей, кои от одной искры Божией премудрости озаряются совершенным познанием Природы.

МУЗЕЙ ФРАНЦУЗСКИХ ПАМЯТНИКОВ.

(Muse^{um} des Monumens Francais.)

Г. Лемуар начал первый собирать с неутомимыми трудами сии памятники, кои во время нашествия Вандалов были опустошены и разбросаны по всему Парижу.

Он расположил их здесь в хронологическом порядке, чтобы представить постепенно успехи Французского ваяния.

Первая зала заключает памятники всех веков. Здесь видны жертвенники, посвященные божествам Галлов и Римлян. Обломки оных найдены в 1711 году под хорами Соборной церкви Божией Матери.

Музей сей разделяется на шесть зал; каждая вмещает памятники знаменитейших мужей своего века, начиная с тринадцатого до осьмнадцатого столетия.

МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ.

(Muse \square e d'Artillerie.)

[58] Здесь хранятся всякого рода орудия и военные машины, изобретенные для истребления рода человеческого.

Любопытно также видеть вооружение и сбрую Франциска I, Людовика XI, Людовика XIV, Девуцы Орлеанской и известного Героя крестовых походов *Годефраца де Бульона* (Godefroi de Boouillon).

ПАЛЕ РОЯЛЬ.

(Palais Royal.)

Начитавшись и наслышавшись много любопытного о Пале-Рояле, спешу в ограду оного; и вот некоторые краткие замечания, представившиеся мне при личном оного обозрении.

Блистающие убранства Пале-Рояля и изобильные удовольствия всякого рода подают мне мысль назвать оный по-русски *Королевские увеселительные Чертоги*.

Пале-Рояль построен по воле Кардинала Ришелье в 1636 году и получил тогда название [59] *Дворец Ришелье*, а потом переименован *Кардинальским Дворцом*.

Людовик XIV отдал его во владение внуку своему Герцогу Орлеанскому. Кажется, оный и поныне принадлежит сей фамилии.

Обширное сие здание заключает в себе средоточие разнородных утонченных удовольствий и сладострастных прихотей, словом сказать: маленький Париж в большом Париже.

Огромность оного отличается превосходной Архитектурой и множеством искусственных украшений. Здание сие по великолепию своему достойно Царского присутствия.

Внутри находится прекрасный сад в виде параллелограмма; аллеи усажены большими ветвистыми каштанами; густая зелень в составе разных цветов представляет картину сельской простоты.

Блистательные купеческие лавки доставляют все, что только можно выдумать затайного для удовлетворения неги, сластолюбия и различных прихотей.

Наверху кофейные дома, игры всякого рода, рестораторы, разные зрелища, театры и открытые пути к постыднейшему распутству.

Внизу находятся простые харчевни, сборища весельчаков и подспудные мерзости.

Честность и добродетель навсегда изгнаны из сих гибельных мест! Одно лишь золото повсюду в оных торжествует.

Факторы, плуты и прелестницы хитро расставляют здесь сети для неопытной молодости. [60]

Какое здесь неисчерпаемое изобилие драгоценностей! Все блистает и бросается в глаза!

Множество модных торговков (marchandes des modes) занимаются с рачительностью своими работами. Вымышляемые ими уборы в минуту составляются искусным их

рукоделием. Все миловидно, все украшается превосходнейшим вкусом! Они распевают веселые театральные песенки; проворством своим стараются всем угождать; любезною вежливостью привлекают всех к покупке, и невольно вступаешь к ним в лавку.

Нужно ли мастеровых? В один миг предстанет толпа разного рода художников и ремесленников! Лишь бы в деньгах не было недостатка. С деньгами всякий там господствует; все ему поклоняется и повинуется; он имеет право играть роль владыки Пале-Рояля.

Обширные лавки и магазины наполнены изобилием товаров. Все готово к услугам приезжающих, какого бы государства бы они ни были: мундиры всех Европейских войск со всеми принадлежностями; разноцветные фраки различных и последних мод; одним словом, самый прихотливый может в одно мгновение иметь все, что только ему придет на ум.

Бесчисленные рестораторы в Париже, и особо в Пале-Рояле, довели все до совершенства. Пышные убранства комнат, чрезвычайная чистота столовых приборов, примерная [61] во всем опрятность, проворная прислуга, наилучшая повара, бессчетное число блюд, прописанных в подаваемых таблицах с означением цены каждому – все сие устроено в превосходнейшем порядке. В этом можно отдать Парижу преимущество над всеми городами просвещенной Европы.

Вечеру Пале-Рояль освещается очаровательной иллюминацией! Блеск дорогих камней, золота, серебра, бронзы, - повсюду увеличивает сияние огней! Прозрачность расставленного везде хрусталя производит сильное отражение разноцветных лучей подобно небесной радуге! В одной лавке чудесно сделанная лестница вся из хрусталя достойна особенного любопытства. Весь Пале-Рояль как волшебный замок пламенеет и магнетизирует чародейством! Вдруг являются на сцену обольстительные прелестницы; разряжены в соблазнительных уборах, распысканы благовоннейшими духами! Они расхаживают с подпрыжками, затрагивают всех мимоходящих, припевая неблагопристойные песни и толпятся между множеством мужчин, собирающихся в сие время кучами на поприще беззаконных распутств! Все наглые способы употребляются, дабы пленять зрителей; все дышат нахальством; нравственность заглушается сладострастием, и источник заразительных болезней брызжет как водопад на обвороженную прелестями неосторожность! Не только молодые, но часто и старики вязнут в сей тине смертоносной гнилости! [62]

Толпа мальчишек с пронзительным криком продает листки новых публичных изданий, театральные афиши и сигары из свернутого в трубочки Американского табаку.

Другая толпа почти заграждает дорогу с несносными предложениями быть проводниками в позорные дома! Все буйственное сие волнение уподобляется обиталищу безумия.

Вот плоды прожорливого сребролюбия! Видно Правительство занимается только своими доходами, а не истреблением столь бесстыдных, смрадных пороков! Между тем надобно с ужасом ожидать наизлосчастнейшей развязки сего богомерзкого позорища!

Благоразумный человек видит здесь ясно гнездо разврата и вместилище ужаснейших пороков! Он смотрит на все сие с отвращением и гнушается зловредным сладострастием. Он внутренне соболезнует о человеческом безумии, которое очевидно унижает людей пред несмысленными скотами!

Царское сие жилище преобразилось в скопище бесстыдства, соблазна и позора! Не можно никогда себе вообразить, до какой степени сумасбродные распутства заразили человечество. Удивительно, что земля столь терпеливо носит еще на себе сие бремя ужаснейших беззаконий! Как по сие время она не разверзлась и не поглотила всю грудку сего адского сборища! Не явное ли то милосердие Божие к малой горсти благочестивых?

Тамо падоша вси делающии беззаконие; изриновени быша и невозможут стати! [63]

Беги, страшись смиренная Россия заимствоваться сими скотоподобными неистовствами! Процветай всегда под благословением Всещедрого Создателя! Да будет

тебе нелицемерное благочестие крепкою оградой от сих постыдных гнусностей! Тогда благоденствие и слава твоя никогда не поколеблются!

И со избранными избран будешь, и со строптивыми развратишься!

ЕЛИСЕЙСКИЕ ПОЛЯ.

(Les champs Elyse □ es.)

Главных публичных гульбищ в Париже считается три: Елисейские поля, Бульвары и Булонский лес. Прочие не заслуживают примечания.

Елисейские поля насажены в 1670 году по приказанию *Кольбера*. Место сие простирается от площади Согласия (Concorde) до самой заставы Нёллы (Neuilly): с одной стороны протекает Сена, с другой ограждается оное огромными зданиями предместья Сент-Оноре.

Главная аллея в перспективе с большою аллеею Тюльерийского сада и в прямой линии до самого моста Нёллы производит великолепный вид. Высокие, тенистые, столетние вязы доставляют целительную прохладу в знойный день. [64]

Прогуливаясь в сих местах, забываешь бурливый городской шум. Приятная простота Природы укрощает все затейливости суетной роскоши, и человек наслаждаешься сладостными размышлениями в уединенной прогулке.

С удовольствием воображаешь себе Елисейские поля баснословия, куда переселяются добродетельные души на вечное блаженство! Какое различие между сими умственными и здесь существующими! Там счастливая жизнь единому благочестию назначается, а здесь пресмыкается скопище всякого рода людей!

Но если бы таковое сделать определение и сим Елисейским полям, то они бы, конечно, совершенно опустели!

БУЛЬВАРЫ.

(Boulevards.)

Обширные улицы, усаженные частыми ветвистыми деревьями, составляют тенистую аллею пространнейшего сада; где от утра до вечера толпится кучами народ.

В сих-то улицах, при Бульварах, устроены по сторонам искусственные сады в разнородных вкусах, называемые: *Фраскати* (Frascati), *Ганноверский павильон* (le pavillon d'Hanovre), *Турецкий сад* (J. Turc) и *Княжеский* (J. des Princes). Все сии сады наполняются ежедневно гуляющими. [63]

Вблизи оных Кофейные дома и наилучшие Рестаратёры. Все здесь изобильно изливается в угодность человеческим прихотям.

Каждый вечер собирается здесь множество шутов и пронырливых мошенников, кои забавляют и обманывают народ своим кривлянием, фиглярствами и плутовскими хитростями.

Музыка гремит без умолку. Кажется весь Париж зыблется от праздношатающихся тунядцев, коими заграждены улицы от самого въезда Св. Антония до Тюльери.

Продажные прелестницы обольщают и уловляют сластолюбивых богачей! Парижские щеголи отличаются один от другого выбором и богатством своего наряда.

Женщины в пленительных одежаниях и истощают все искусства к оживлению важности своего лица! С томными глазами бросают они сладострастные взгляды на мимо ходящих; мнимой невинностью обвораживают неопытность, и буйственная молодость с пламенными чувствами покоряется власти соблазнительных прелестниц! Трудно и старикам оставаться здесь равнодушными.

БУЛОНСКИЙ ЛЕС.

(Bois de Boulogne.)

Онный величественно возвышается в виде огромной рощи. Развесистые, высокие деревья [66] представляют подобие великолепнейших театральных украшений.

Сюда собираются обществами для гуляния и увеселений всякого рода.

Поутру съезжаются дамы и молодые кавалеры верхом на щегольских лошадях. Народ стекается толпами на сие разнообразное зрелище.

Порядок во время прогулки соблюдается во всей точности, без Полицейского надзора, все знают свою обязанность; нарушение устройства почитается большим преступлением.

При входе в лес находится старый замок la Muette. Наружность оного проста, внутренность украшена бесподобно. Близь замка возвышается Ранелаг (Renelag), где часто бывают публичные балы. Парижские красавицы везде собираются обществами для приятнейших увеселений.

САД ТИВОЛИ.

(Jardin de Tivoli.)

Здесь сосредотачиваются по два раза в неделю все веселости и забавы Парижа. Разных свойств весельчаки занимают Публику смешными представлениями.

В одних аллеях видны разнородные качели, замысловатые фиглярства, кукольные комедии, карточные игры, шутовские кривляния: [67] а в других приходящие составляют самопроизвольно Французские кадрили. Оными распоряжается один Танцмейстер, находящийся всегда при музыке. Он кричит беспрестанно, какую именно фигуру следует делать, и все охотно повинуются его приказаниям.

Искуснейшие танцовщики на канате изумляют всех своим мастерством. В числе оных шестилетняя девочка особенно отличалась своими танцами на веревке; все любовались счастливыми ее прыжками, но сердце трепетало от страха, смотря на нее!

От проклятого корыстолюбия и родительские чувства каменеют! Отцы и матери жертвуют детьми для единого алчного тщеславия, чтобы привлечь к себе поболее любопытных зрителей! Одна несчастная оступь – и дитя без ноги и на веки несчастный калека! Чем они тогда могут выкупить или загладить наглое свое преступление против бедного ребенка!

Заржавевшая совесть их того не чувствует! Они равнодушно сами погребают живых своих детей для утехи публики? Неужели они не имеют терпения дожидаться их совершеннолетия?

Весь сад на сие время прекрасно освещается, а конец гуляния увенчивается превосходным фейерверком.

Смесь сих веселостей продолжается почти до белого дня, а потом все расходятся, каждый со своим выбором. [68]

Можно сказать, что Париж волнуется как бурное море! Человеческие чувства истощаются излишеством удовольствий, нравственность истлевает, способности притупляются! Молодые люди от беспрестанной праздности, употребляя весь свой ум на красноречивое бормотание с женщинами, делаются наконец изнеженными, ветреными пустомелями! Французский язык славится изобильным *скороговорством* двусмысленных нежных выражений на все возможные случаи, но без участия сердца!

ТЕАТРЫ.

В Париже оных считают более двадцати. Главнейшие суть: 1) Grand Opera. 2) Theatre Francois. 3) Th. de l'Opera Comique. 4) Th. de Odeon. 5) Th. de Vaudeville. 6) Th. des Varie□te□s. 7) Th. de l'Ambigu-Comique. 8) Th. de la Gaiete□.

Число театров умножилось во время революции. Буйственные головы, напыщенные вольнодумством в растрепанной праздности старались развлекать народ вымышленными ими театральными представлениями на счет Королей, министров и разных Правлений! Все бросились заниматься мелкими сочинениями без всяких правил Словесности, вкуса и изящества. Одними грубыми и дерзкими язвительностями наполняли они театральные свои произведения. [69]

Сколько ни есть в Париже театров, все наполнены каждый день зрителями! Все дышат вольностью и равенством. Наглые пасквили летают со всех сторон! Свист, топот, крик, своиравные рукоплескания потрясают беспрестанно театр! Брань и похвала силою лишь одного языка действуют! Вот на чем основывается мнимая свобода бесчисленных тунеядцев! Они – суть первые злодеи народного благоденствия; они первые нарушители спокойствия. Они-то первые открывают случаи к смятению против Правительства! Они первые забывают Бога! У них ничего нет священного! Самый закон окровавлен лютым их бесчеловечием! Никаким Правлением не могут они быть довольны, хотя сами не знают, чего хотят. Ветрены и непостоянно до безумия; на все вдруг соглашаются и все вдруг опровергают. Умножение театров немало к тому содействует. Сброд подобных празднотцев увеличивается, они заводят разные секты и скопища под личиною благочестия и тем готовят ужаснейшие бедствия Государству!

Кровожаждущая Революция разрушила святилище добродетели! Мнимые высокие умы давно уже возбуждали оную в народной крови, скрываясь под завесой ложных умствований, предвещавших сильную грозу или самое падение Королевства!

Все беспристрастные отдадут первенство Французским театрам и музыке над [70] всеми Европейскими. Французы подлинно заслуживают сию справедливость и достигают до цели совершенства. Оптика и Механика с почитительностью покорствуют их знаниям! Натура оживотворяется в театральных декорациях, коих перемены исчезают и являются с быстротою сверкающей молнии.

Актеры славятся отменными способностями. Ловкость и развязанность соответствуют их дарованиям. Здесь неисчерпаемый источник приятностей, нежностей, прелести и любезности. Молодые люди стараются заимствоваться их выражениями и ухватками.

Сам Буонапарте, не довольствуясь своими природными свирепостями, учился и перенимал от ужасного Трагика Тальмы казаться еще зверообразнее и величественным видом уметь приводить в трепет всех его окружавших!

Наилучшие произведения великих поэтов и отличных виртуозов представляются здесь с превосходным искусством и совершенным великолепием. Мольеры, Корнели, Расины, Реньяры, Вольтеры, Пироны – все воскрешаются блестящими представлениями здешних актеров.

Балетмейстеры изумляют и увеселяют всех чудесной легкостью: все они летают как Зефиры и с невероятной гибкостью производят в воздух искуснейшие телодвижения! В глазах всех зрителей изображается стремительное изумление! [71]

Известный *Вестрис* отличается еще и по сие время мастерским прыганием. При появлении его на Театре шестидесятилетняя старость скрывается, и он как будто волшебством преобразовывается в прелестного молодца!

Вся публика восхищается очаровательными его танцами: все приветствуют его рукоплесканием; искусство торжествует, и лета рассеиваются под его ногами! некоторые кричали: *Il dansera meme dans le timbeau!* (Он и в гробу запляшет!)

По окончании балета *Вестрис* вызван зрителями на сцену. Все были в иступлении. Громкие похвальные рукоплескания растрогали до слез неувядаемого старца.

ПАНОРАМА Г. ПРЕВО.

(*Panorama de Mr Prevost.*)

Чрезвычайно любопытно видеть в Париже Панораму – честь и славу дальновидных соображений Г. Прево. Ничто не может быть натуральнее, обманчивее сего изображения Природы. Человек мечтает видеть живейшие движения представляемых видов!

Мы вошли коридорами в обширную залу, которая освещается с помощью Оптики разными вверху отверстиями. Свет, ударяющий в живописные предметы, совершенно оживотворяет [72] всю природу, изображенную на стенах залы.

При входе с трудностью могли мы приметить художественную работу живописи; но, взошедши на возвышенное место, назначенное в середине для зрителей, все мы были объаты призраками и увидели себя в пространстве восхитительных, разнообразнейших видов! Как будто невидимым чародейством нас туда перенесли! Долины, леса, замки, огромностью утомляют зрение! Дунай в извилистых протоках серебристыми струями блестит пред газами. Шлюпки с прогуливающимися по Дунаю тихо видимо колеблются! Вдали видна часть города Вены. Товарищи мои, кои там бывали, легко могли распознавать улицы и дома. От экипажей, проезжающих по дорогам, поднималась легкая пыль! Солнечные лучи ударяли в прозрачность вод и отражались в оных. Нам мечталось слышать разговор нескольких людей, стоявших на мосту!

Нельзя совершеннее представить природу во все ее величии! Трудно удовлетворить зрение прелестными сими видами: сколько мы ни старались, протирая глаза, выходить из заблуждения – призраки все более и более увеличивались. Любопытство влекло нас при выходе подойти к стенам залы, но по воле Г. Прево сие запрещается. Зрителю надобно полагать, что здесь-то сокрыта вся тайна его изобретения.

МАНУФАКТУРЫ И ФАБРИКИ.

[73] В Париже находится оных около пятидесяти.

Главнейших считается одиннадцать: 1) Королевская типография (*l'Imprimerie Royale*); 2) Типография для стереотипных изданий (*Impr. Stereotype*); 3) Королевская

Шпалерная Мануфактура (Man. R. des tapisseries); 4) Мануфактура Персидских и Турецких ковров (Man. des tapis à la Turquie); 5) Стекланный или зеркальный завод (M. des Glaces); 6) Севрский Фарфоровый завод (F. de Porcelaine de Sevres); 7) Фарфоровый завод Гг. *Гюйрара* и *Дилля* (F. de porcelaine de Mr. Guyrara et Dith); 8) Печатный Фарфоровый завод (F. de porcelaine imprimeur); 9) Канифасная фабрика (M. de basin); 10) Мануфактура рисованной бумаги (M. de papier peint); 11) Бронзовая фабрика (F. de Bronze).

Здесь всякое мастерство усовершенствовано до чрезвычайности. Парижане снабжают своими изделиями почти всю Европу. Превосходство их вкуса умеет всем угодить.

Многочисленность и малоземельность к заведению многочисленных фабрик побуждают; оные учреждаются самопроизвольно, по необходимости, но без всяких насильственных понуждений. В таком только случае могут они улучшаться.

Недостаток в хлебе рождает в человеке способность на искуснейшие изобретения необходимые для его пропитания. Иностранцы охотно бы [74] променяли все свои фабрики на часть нашей земли, соразмерную числу их жителей.

КАТАКОМБЫ

**Или подземные пещеры, в коих древние погребали умерших.
(les Catacombes.)**

Печальный сей памятник находится на южной стороне Парижа близ заставы, называемой Адской (del'enfer), спуск под землю на восемьдесят футов глубины; лестница круглая с переворотами устроена с великим искусством и удобностию.

Надобно целые четверть часа проходить увертками чрез множество галерей. Стены оных по большей части обложены вытесанным щебнем; направо и налево находятся обширные частые рывины. Пройдя ужасную сию темноту, входишь в Катакомбы, имеющие особенную ограду.

Здесь, по уничтожению премножества церквей и монастырей, снесены были со всех кладбищ до двух миллионов человеческих трупов, от коих остались одни кости. место сие освящено в 1786 году.

Главный вход в Катакомбы украшается двумя пилястрами или четверугольными столбами Тосканского Ордена. Наверху вырезана латинская надпись: *Has ultra metas requiescunt, [75] beatam spem exspectantes* (за сими пределами покоятся ожидающие блаженного Воскресения!). Утешительное сие изображение разгоняет все мрачные призраки.

При входе в сию огромную обитель мертвых сердце леденеет! Дрожь и уныние объемлют душу! Чувства замирают! Видишь окостенелые, растревоженные останки себе подобных! Холодный пот захватывает дыхание! Образ тления наводит горечь! Смотришь на общую нашу участь, на прах товарищей и содрогаяешься!

Что такое человек, неисповедимое и разумнейшее творение Всевышнего Создателя? Сегодня он возносится с пламенным воображением к небесам, мыслями объемлешь всю Подсолнечную! А завтра – один миг – и он ничто! Куча костей и прах земной! Каждая секунда сближает нас со смертью!

Вся человеческая премудрость в душе нашей есть вдохновение Божие. Она отлетает в особенное святилище, определенное Творцом. Там ожидает нас Страшный Суд!

Единая святая Вера отъемлет ужаснейший трепет, терзающий нас при приближении смертного часа! Сладок того сон и целителен, кто с благочестием и с непорочной совестью испускает последнее дыхание! Душа его, как искра Божества, и самую смерть

напечатлевает в чертах бесчувственного лица в благораствореннейшем виде! Вечность не устрашает его! [76]

Епископ Женевский Франциск де Саль говорит:

«Благочестие одобряет все своею приятностью; оно услаждает горечь самоумерщвления и утоляет яд человеческих утешений; облегчает горесть бедного и обуздывает заботливость богатства; утешает душу, унывающую в прискорбии, и смиряет гордость в благополучии; услаждает скуку уединения и призывает в самих себя людей, живущих в светском рассеянии!»

Куда не обратим здесь глаза – везде встречаем смерть; везде погружаемся в глубокие размышления о человеческих превратностях!

Человек суете подобися: дни его, яко сень преходят!

Обширные залы устланы бесчисленными человеческими костями. Самые большие из оных и именно: головные, разложены симметрически в соразмерном расстоянии; позади оных мелкие кости поддерживают устроенный порядок, как будто и между костями величие первенствует! Они-то составляют украшение сих печальных стен!

Далее покоятся трупы несчастных, задушенных в темницах во время кровопролитной революции, они также уже истлевают! Трепещите, злодеи! Каждая кость ваших жертв и в обломках гроба не престаёт угнетать вашего праха!

Близь входа и против стены на одной древней гробнице поставлена слезная урна, на которой с одной стороны написано: *Тщеславие!* [77] *молчание, вечность!* – с другой: *смертные твари! безмолвствие, ничтожество!*

Супротив часовни читаешь: *«здесь в сладостном сне покоятся наши предки!»*

В середине стены следующая надпись: *«Почивающие во мраке своих гробов восстанут! Одни наслаются блаженством вечной жизни, другие предадутся угрызениям совести!»*

Г. Герикар (Hericart de Thuty) устроил здесь в особенной зале Минералогический кабинет, в котором готовится всякого рода песок, глина, кремни и камни; из чего и составлена вся восьмидесятифунтовая толщина свода, стоящего без малейшей опасности над главами нисходящих зрителей. Впрочем, со временем все обрушится, и сами человеческие кости истлеют!

На выходе из сих ужасных гробниц свет опять освежает чувства; задумчивость исчезает, и человек снова забывает о вечности!

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ПАРИЖАН.

Они весьма любезны, добры и покорны, когда обузданы силой строгости.

Склонны к вымыслам и изобретениям всякого рода; трудолюбивы и вместе с тем пристрастны к удовольствиям.

Всему восхищаются без меры, все опорочивают и во всем переменчивы. [78]

Одарены талантами, превосходным вкусом и каждую чужую вещь с насмешливостью осуждают.

В несчастьях равнодушны; в неволе веселы.

Любопытны и беззаботливы до крайности.

Остроумны и храбры; тщеславны и честолюбивы.

Отменно способны к наукам, художествам и к познаниям всех родов

Вкусный стол, женщины и публичные зрелища много их занимают. Постоянство в любви почитают они несносным игом.

Всякий новый предмет производит в них живое сильное впечатление.

Они любят щегольство, пышность, великолепие, роскошь – и все сие совершенно их изнеживает.

Многие употребляют белила, румяна и натираются благовонными ароматами, коими магазины в Париже наполнены.

Вседневно занимаются модным туалетом. К ушам иногда привешивают серьги.

Часто жалуются на модные болезни¹.

[79] Все они любят проводить время в кругу прелестных Нимф или на публичных гульбищах. Там пустословят они без умолку и особенно судят о новостях, до которых все страстные охотники; стараются пересмеивать друг друга; для острых слов (*bon-mots*) не щадят даже и святых.

С иностранцами в обхождении вежливы и приятны.

От пьянства удалены, а любят хорошее вино.

Наконец, они воображают, что веселее и счастливее из никто на свете жить не может.

В заключение всего должно сказать, что во времена Буонапартевы Французы от непрерывной войны сделались чрезмерно буйными и жестокосердыми Наполеонистами; от счастливых успехов своих в победах – тщеславными и хвастливыми! Дивная Отечественная наша 1812 года война разметала повсюду кичливую их гордость! *Правым защитник сам Бог.*

Примечание

¹ В Русском нашем отечестве в древние времена не имели понятия не только о модных, но и о долговременных иностранных болезнях (*Maladies chroniques*), коих бесчисленное множество родов вторглось ныне из чужих краев к несчастью и в наши пределы. Доказательством тому служит то, что и поднесь на нашем Русском природном наречии наименований оным болезням не имеется. Вот плоды иностранного просвещения без нравственности!

КОНЕЦ.